Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 218 (5282) 16 сентября 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

«Искусство военачальника должно проявиться в уменьи из множества разнообразных методов и средств избрать в каждом данном случае наиболее подходящий».

М. В. ФРУНЗЕ.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМИССАРА ЗА ДИСЦИПЛИНУ В ЧАСТИ

Железная дисциплина — главная сила армии. Без нее ни одна часть, ни одно соединение не сумеет противостоять врагу и наносить ему ощутительные удары. Стойкость в бою основана на твердой воинской дисциплине.

Действующие сейчас на Кавказе казачьи части генерала Кириченко стали грозой для немцев и не раз били численно превосходящие силы врага прежде всего потому, что эти части выделяются своей высокой дисциплиной. Каждый боец проникнут высоким сознанием величайшей ответственности за выполнение любого приказа, любого распоряжения своих командиров и начальников.

В годы гражданской войны в боях с немецкими оккупантами особенно успешно дрались полки легендарного Щорса. И это происходило прежде всего потому, что дисциплина у Щорса была в то время, пожалуй, самой строгой. Щорс пуще всего оберегал порядок в своих войсках. В разработанных им правилах поведения для воинов Богунского, Таращанского и Новгород-Северского полков первым пунктом значилось: «Боец, вышедший из боя без приказания командира, расстреливается, как изменник». Бойцы Щорса знали, что такое воинская дисциплина, и любили своих суровых, но родных командиров.

Уметь строго требовать с бойца и вместе с тем оставаться близким ему — золотое качество любого командира и комиссара.

Воспитание дисциплины и стойкости в войсках дело отнюдь не легкое. Успех его не в малой степени зависит от того, насколько комиссар знает людей своей части, насколько он вникает в самую суть совершенного тем или иным бойцом проступка. Иначе он не выполнит своей роли большевистского воспитателя и политического вожака красноармейцев. Всегда и во всех случаях нужно помнить одно обязательное правило — никакой, даже самый малейший проступок не должен оставаться без внимания и, если надо, строгого взыскания.

Плох тот комиссар, который пытается завоевать себе авторитет и популярность в массах бойцов потачками нарушителям дисциплины. Требование партии к комиссарам и политработникам — побольше заниматься политической агитацией — вовсе не исключает другого — быть взыскательным начальником, уметь твердой рукой водворять порядок в полку, батальоне, роте. А об этом некоторые наши комиссары иногда забывают.

Недавно в одном из полков, действующих на Брянском фронте, группа бойцов была направлена в тыл врага с задачей взорвать дзот и захватить «языка». Бойцы успешно преодолели волнную преграду, незаметно поползли к дзоту и залегли в ожидании команды на атаку. Прошло 10—15 минут, прошел час, а команды все нет. Вдруг нежданно-негаданно командир-лейтенант отдал приказ об отходе. Группа возвратилась, даже не попытавшись атаковать дзот. И тот, кто ее возглавлял, вынужден был признаться, что у него просто нехватило для этого мужества. Командир полка принял правильное решение — отдать лейтенанта под суд военного трибунала. А комиссар, вместо того, чтобы поддержать командира, решил так: зачем, мол, сразу брать круто, попытаемся воздействовать убеждением, и стал уговаривать нарушителя воинского долга повторить вылазку.

Ясно, что при таком комиссаре нельзя рассчитывать на высокую боеспособность части. Он не знает своих обязанностей, забыл, что находится на фронте, и не понимает существа советской воинской дисциплины. Большевистское убеждение, живое слово играют «неоценимую роль в сплочении наших боевых рядов. Но, было бы совершенно неправильно и глубоко вредно сводить все дело только к одной агитации, оставляя в тени дисциплину, воинский порядок, боевой приказ» (Калинин).

Обязанность комиссара быть всегда на страже воинской дисциплины и порядка. Он должен добиваться беспрекословного выполнения бойцами приказа командира. Когда дело касается авторитета командира, честно и добросовестно выполняющего боевые задачи, у настоящего комиссара-большевика не может быть двух мнений. Авторитет командира — свят. Глубокое уважение бойцов к своему командиру, непоколебимая вера в него — это в конечном счете самое главное. В этом залог крепкой, сознательной дисциплины и настойчивости в выполнении всех боевых приказов.

Заботясь об укреплении дисциплины, комиссар не может оставлять без внимания низовое и среднее звено командного состава—командиров отделений, взводов, старшин рот. От них в бою зависит очень многое. Надо настойчиво воспитывать в каждом из них чувство истинно командирского достоинства — требовательность к подчиненным и готовность отвечать за поведение любого из своих бойцов. Если, скажем, боец проявил робость и попятился назад, но командир отделения сумел остановить его, заставил выполнить боевую задачу, такого командира надо всячески популяризировать. Если же, наоборот, младший командир выпустил из рук вожжи дисциплины, он должен быть наказан с той же строгостью, как и его подчиненный, самовольно оставивший свой боевой пост.

Большую помощь комиссару в борьбе за укрепление дисциплины в части должны оказать наши партийные и комсомольские организации. Надо только уметь использовать эту силу, уметь опереться на нее, внедрить в сознание каждого коммуниста и комсомольца чувство большевистской ответственности не только за свое собственное поведение, но и за поступки тех, кто рядом с ним лежит в окопе, плечо к плечу идет в атаку. У нас редко встретишь сейчас такую комсомольскую, а тем более партийную организацию, которая оставляла бы без разбора случай нарушения дисциплины в ее рядах. Но очень часто в парторганизациях и в комсомоле проявляется терпимость к тем коммунистам и комсомольцам, которые оказались безучастными свидетелями нарушения дисциплины своими беспартийными товарищами. Комиссар должен настойчиво добиваться того, чтобы каждый коммунист и комсомолец чувствовали себя в ответе за воинские качества и дисциплинированность беспартийных красноармейцев. Лишь при этом условии партийные и комсомольские организации станут действительно верными его помощниками в обеспечении четкого и неуклонного выполнения боевых задач.

Строгий воинский порядок в каждой части, в каждом подразделении—одно из решающих условий нашей победы над врагом. И комиссар наряду с командиром несет всю полноту ответственности за состояние дисциплины в своем полку, в батальонах, в ротах.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 15 сентября

В течение ночи на 15 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда** и в районе **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

Западнее Сталинграда наши войска вели оборонительные бои. Бойцы Н-ской части отбили атаку гитлеровцев и уничтожили 2 танка и более 100 немецких солдат и офицеров. Огнем артиллерии рассеяно скопление пехоты противника и взорвано 6 автомашин с боеприпасами. На другом участке наши части отбили несколько атак противника, в ходе которых немцы потеряли до 600 солдат и офицеров.

* * *

Юго-западнее Сталинграда немецкие танки, задержанные у противотанковых препятствий, были обстреляны нашей артиллерией. Подбито 3 и сожжено 5 танков противника. Гвардейцы-минометчики совершили огневой налет на скопление пехоты неприятеля и истребили до двух рот румынских солдат и офицеров.

* * *

В районе Моздок группа немецких танков ворвалась в один населенный пункт. Бойцы Н-ской гвардейской части ведут бои по уничтожению танков противника.

* * *

На одном из участков Западного фронта бойцы Н-ского соединения после упорных боев выбили немцев из укрепленного населенного пункта. За три дня боевых действий уничтожено до 4.000 немецких солдат и офицеров. Подбито и сожжено несколько десятков немецких танков, уничтожено 11 орудий и 6 минометных батарей. Нашими бойцами захвачено 15 орудий, танк, 19 пулеметов, 60 автоматов и другое вооружение.

* * *

У убитого немецкого офицера Клейна найдено письмо от врача, проживающего в городе Пирмонт (Германия). В письме говорится: «...Пирмонт перенаселен ранеными. Сейчас в городе свыше 70 лазаретов и госпиталей, но каждый раз, когда прибывает транспорт с ранеными, мы не знаем, куда их девать. Все переполнено... Санитарные поезда прибывают ночью, и мы должны за несколько часов, пока город спит, разместить всех раненых. Однако бывает, что за три дня не можем найти даже 50 свободных мест. Раненые открыто выражают возмущение, стонут, сразу стекается публика, начинаются разговоры и расспросы. Мы имели уже крупные неприятности от начальства, но врачи бессильны что-либо сделать. Печальнее всего, что такое положение не только в Пирмонте, но и в других городах...»

* * *

У убитого на Западном фронте немецкого лейтенанта Карла Кресса найдено письмо от Вилли Крафта из Варшавы. В нем говорится: «Ты уже, наверное, слышал, что русские нанесли нам визит. Мы забрались в глубокое убежище, но и там были слышны взрывы бомб... После мы осматривали работу русских. Это ужасно. Ты должен помнить семиэтажную гостиницу против Центрального вокзала. В ней проживали офицеры не только из местного гарнизона, но и приезжие. Прямым попаданием бомбы гостиница разрушена. Многие находившиеся там погибли. К всеобщему сожалению погиб и полковник генерального штаба, прибывший накануне из Берлина. Разрушены казармы «СС». Несколько бомб попало в форт. Сильно пострадали несколько военных предприятий и Западный вокзал. Всего, что натворили русские, не перечесть. До сих пор нам здесь жилось уютно и спокойно. Каждый радовался, что он находится в глубоком тылу, и считал себя в полной безопасности. Русские разрушили эту иллюзию».

* * *

Немецко-фашистские оккупанты опустошили и дотла сожгли 35 деревень Станковского сельсовета, Ленинградской области. Гитлеровские громилы сожгли 384 жилых дома и много хозяйственных построек колхозников. Имущество крестьян гитлеровские бандиты разграбили или предали огню. Немцы забрали весь скот, отняли продовольствие и обрекли крестьян на голодную смерть. Многих колхозников и колхозниц они угнали на каторжные работы в Германию.

* * *

В районе Нарвика норвежские партизаны разгромили штаб немецкой части. Патриоты убили 6 офицеров, захватили документы и оружие.

Вечернее сообщение 15 сентября

В течение 15 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда** и в районе **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 14 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков и бронемашин, до 35 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 6 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

Западнее Сталинграда наши войска вели напряженные оборонительные бои с противником. Подтянув резервы, немцы бросают их в бой. В течение дня наши части отбивали неоднократные атаки пехоты и танков противника. В бою у одного населенного пункта бойцы Н-ской части уничтожили 3 немецких танка, бронемашину, 5 орудий и свыше 350 солдат и офицеров противника.

* * *

Юго-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Атаковав наши позиции, немцам удалось на одном участке продвинуться вперед. Наши бойцы перешли в контратаку и вернули потерянные позиции. На поле боя осталось 7 подбитых танков и до двух рот убитых солдат противника. На другом участке артиллерийским огнем уничтожено 2 немецких танка и 10 автомашин с вражеской пехотой.

* * *

В районе Моздок наши войска отбили у противника два населенных пункта. Бойцы Н-ской части уничтожили 8 немецких танков, 4 бронемашины и захватили легковую автомашину с офицером и тремя солдатами. Разведчики во главе с младшим лейтенантом Саладзе незаметно пробрались в расположение противника и огнем из автоматов уничтожили два взвода немецкой пехоты.

* * *

Южнее Воронежа противник снова предпринял ожесточенную атаку наших позиций. Огневыми налетами нашей артиллерии и минометов и действиями пехотинцев гитлеровцы были отброшены. В этом бою уничтожено 7 немецких танков и до 1.000 солдат и офицеров противника.

* * *

На одном из участков Западного фронта противник силою 10 полка пехоты и 40 танков перешел в контратаку. Одновременно танковый десант переодетых в красноармейскую форму немецких солдат пытался зайти в тыл наших частей. В завязавшемся бою наши подразделения уничтожили 15 немецких танков, до трех рот пехоты и отбросили противника. В напряженный момент боя командир артиллерийского подразделения капитан Бернацкий стал к орудию и прямой наводкой уничтожил 5 немецких танков.

* * *

Группа наших разведчиков, действующая в тылу противника, пустила под откос два железнодорожных эшелона гитлеровцев. Убито 120 немецких солдат и офицеров, разбит паровоз, много вагонов и платформ. В другом районе пущен под откос железнодорожный эшелон противника с боеприпасами.

* * *

У ефрейтора 2 взвода 7 роты 63 немецкого полка Антона Рейтмейера найдено неотправленное письмо к жене. Он описывает свои бандитские похождения в захваченных немцами советских районах: «Мы забираем в деревнях все съестные припасы, картошку, коров. У жителей ничего не должно остаться. Пусть умирают с голоду. Только таким способом можно приучить русских к новому порядку, который несет немецкая армия. От нашего острого взора не ускользает ничего, что можно употребить с пользой для себя. Мы достаем из-под земли все, что русские вздумали спрятать от нас...»

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы истязают и истребляют советских военнопленных и мирных советских граждан, брошенных в германские концлагери. В лагере близ Шверина гитлеровцы за один месяц расстреляли 216 больных красноармейцев. В другом лагере в районе Регенсбурга среди заключенных свирепствует эпидемия тифа. За короткий срок здесь умерло около 300 человек мирных граждан, насильно увезенных немцами из Киева.

Упорные бои под Сталинградом

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Борьба под Сталинградом принимает с каждым днем все более ожесточенный характер. В последние дни на ряде участков немцы ввели свежие силы и усиливают атаки на наши позиции. Защитники Сталинграда оказывают противнику упорное сопротивление.

Вчера особенно упорные бои шли западнее Сталинграда. На двух участках немцы предприняли несколько ожесточенных атак. Местами им удавалось вклиниваться в расположение обороняющихся войск, и на этих участках завязывались тяжелые бои. Противник здесь нес чувствительные потери и в большинстве случаев вынужден был отходить. Лишь отдельным группам автоматчиков удавалось просочиться в глубь нашей обороны, но и они, как правило, рассеивались под ударами наших частей. В одном районе ночью просочился в глубину крупный отряд автоматчиков. Утром наши части обнаружили расположение этого отряда, окружили и полностью истребили его. Ни одному гитлеровцу не удалось уйти.

Юго-западнее Сталинграда противник также прилагает все усилия к тому, чтобы сломить наше сопротивление. В районе одного населенного пункта крупные силы пехоты и танков, поддержанные большим количеством бомбардировочной и истребительной авиации, прорвали нашу оборону и несколько вклинились в нее. Однако, обороняющиеся части не испугались этого прорыва и не отступили, а немедленно предприняли решительные контратаки с нескольких направлений. Особенно удачно были нанесены противнику фланговые удары. Одной нашей части быстро удалось отрезать прорвавшиеся немецкие танки от пехоты, и это сразу сказалось на ходе боя. Пехота противника, лишенная танкового прикрытия, не выдержала удара нашей пехоты и артиллерии и отступила. Танки пытались прорваться дальше, но вскоре, понеся большие потери, разбрелись по полю боя и тоже в беспорядке откатились назад.

На соседнем участке идут почти непрерывные бои. Защитники Сталинграда отражают вражеские атаки.

Большие потери противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке южнее Воронежа не утихают бои. Вчера в течение дня наши части последовательно отбили пять вражеских атак, разгромив при этом до двух венгерских полков и двух немецких батальонов. Уничтожено 20 танков, 30 автомашин и один самолет. Захвачены пленные. Враг ни на шаг не продвинулся вперед.

Первая атака была отбита рано утром. Наши части занимали три высоты с пологими скатами. В полутора-двух километрах от этих высот имеются овраги. Использовав их для сосредоточения, противник открыл ураганный артиллерийский и минометный огонь. Одновременно фашистская авиация начала бомбить наш передний край обороны. Но как только вражеский пехотный полк стал с трех направлений атаковывать, он встретил сокрушающий артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь. Исключительную стойкость и организованность показал при этом один батальон гвардейской части.

Стойко и решительно действовало боевое охранение другого батальона. Гвардейцы подпустили врага на близкое расстояние и открыли огонь в упор. Отдельным группам неприятеля удалось просочиться в расположение боевого охранения. Тогда бойцы пустили в ход гранаты. Потеряв до 40 солдат и офицеров, противник отступил.

Во второй половине дня враг повторил атаку, но снова безуспешно. Больше того, воспользовавшись огромными потерями противника, наши бойцы на левом фланге перешли в контрнаступление и захватили одну высоту.

Ожесточенные контратаки наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздок все ожесточеннее становятся бои с танками и пехотой противника, вновь переправившегося на-днях на южный берег реки. Наши войска часто контратакуют немцев, нанося им ощутительные удары.

Советские воины мужественно встречают атакующие вражеские танки. Расчеты противотанковых ружей и артиллеристы в первых же боях подбили и подожгли 8 танков, 4 броневика. Захвачена одна легковая машина. Ехавшие в ней немецкий офицер и трое солдат взяты в плен.

В борьбе с немецкими танками каждый день выявляются новые герои. Расчет младшего лейтенанта Петенева вел по врагу огонь из миномета. Один танк шел прямо на минометчиков. Командир приказал бойцам укрыться в щели, а сам выдвинулся вперед. Когда танк приблизился, Петенев подбил его противотанковой гранатой. В другом месте восемь немецких танков намеревались атаковать нашу пехоту. Автоматчики подразделения, где комиссаром тов. Савунин, подпустили их близко и забросали зажигательными бутылками. Пять танков загорелись, остальные ушли назад.

Группы вражеских автоматчиков пытаются обходить наши подразделения с флангов. Одну такую группу встретили наши автоматчики под командованием политрука Рощименко. Они окружили врага и поставили его в затруднительное положение. Тогда немцы выслали помощь — семь танков. Наши автоматчики противотанковыми гранатами подбили часть машин и отогнали остальные. После этого вражеские автоматчики были уничтожены до одного.

На другом участке наши части вчера утром начали активные действия. Противник оказал им сильное сопротивление, бросив в контратаку танки. Одна часть была в течение часа контратакована несколько раз с четырех направлений, причем немцы ввели в бой в общей сложности 69 танков. Часть выдержала натиск врага, успешно отразила все его контратаки и причинила ему немалый урон. Наши войска продолжают продвигаться вперед на этом участке. Противник выбит из двух населенных пунктов.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхенштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников.

В числе награжденных младший лейтенант П. И. Кузьмин, гвардии младший лейтенант И. П. Кульмин, старший лейтенант Л. А. Троилов, капитан П. М. Власов, полковой комиссар Н. И. Расников, гвардейцы — старший лейтенант Я. И. Штанев, капитан А. Ф. Сергеев и др.

Ордена за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецких захватчиков, вручаются партизанам тт. И. С. Шурману и А. Ф. Бардадыну.

Ордена и медали были вручены также военинженеру 1-го ранга Р. В. Карнееву, профессору Ленинградского института точной механики и оптики С. Т. Пуккерману, главному инженеру С. М. Эйдису и другим, награжденным за отличное выполнение заданий правительства и военного командования.

Тов. А. М. Кирхенштейн сердечно поздравил товарищей с получением орденов и медалей и обратился к ним с краткой речью.

«Мы часто называем фашистских извергов — зверями. Я думаю, — сказал Кирхенштейн, — если бы звери умели говорить, они наверно запротестовали бы против сравнения их с немцами. Звери убивают только тогда, когда они голодны, а немецкие фашисты убивают, как садисты, наслаждаясь муками, слезами и стонами женщин, детей, стариков. Для этих садистов нет и не может быть пощады, их нельзя жалеть, они, как бешеные собаки, должны быть истреблены. Ненависть сильнее должна укореняться в наших сердцах к этим извергам».

В заключение тов. Кирхенштейн пожелал награжденным новых успехов в борьбе, в истреблении немецких оккупантов. (ТАСС).

ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ МЕДИЦИНСКИМ РАБОТНИКАМ

За выдающиеся заслуги в области народного здравоохранения Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено звание **заслуженного врача РСФСР** врачам: **Голосову** Алексею Александровичу, **Горбатову** Петру Васильевичу, **Заевой** Софии Петровне, **Зайцеву** Петру Елизаровичу, **Крепкогорскому** Алексею Сергеевичу, **Машкову** Николаю Ивановичу.

Крепкие удары по врагу

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На отдельных направлениях Западного фронта наши части продолжают наносить удары противнику. Немцы усиливают сопротивление и на ряде участков предпринимают контратаки.

В одном районе вчера противник сосредоточил значительные танковые силы и несколько подразделений пехоты. Он предпринял яростную контратаку. Разгорелся ожесточенный бой. Вначале немцы немного потеснили одно наше подразделение, но наши части умело использовали создавшееся положение, когда противник несколько вклинился в глубь нашей обороны.

Сковывая немцев с фронта, наши части нанесли им удары с двух сторон. Оказавшись перед угрозой окружения, противник поспешно начал отходить. Он оставил на поле боя 15 танков, большое количество убитых и раненых. Бой кончился тем, что наши части не только нанесли противнику большой урон, но и сумели значительно улучшить свои позиции.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. В районе Моздок. Группа бойцов и командиров двух бронепоездов, уничтоживших в одном бою 18 вражеских танков.
Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

Стойко и самоотверженно оборонять каждый населенный пункт. Драться до последнего вздоха за советские города и села—святая обязанность воинов Красной Армии!

* * *

БОИ МЕЛКИХ ГРУПП В ГОРАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Бои в горах Северного Кавказа с каждым днем становятся все ожесточенней. Немцы не жалеют ни техники, ни живой силы, чтобы продвинуться вперед. Но на каждом шагу врага подстерегают пули и гранаты наших автоматчиков, снайперов и стрелков. Особенно большие потери фашисты несут в узких горных дефиле и ущельях, где широко развернулись действия наших мелких групп. В этом смысле весьма характерны боевые эпизоды подразделения, которым командует тов. Яхонтов.

Немцы приближались к ущелью, за которым находился один населенный пункт. Требовалось во что бы то ни стало удержать его. Тов. Яхонтов свои основные силы расположил в полукилометре за ущельем. Нескольким автоматчикам и одному ручному пулеметчику командир приказал замаскироваться за камнями около самого ущелья, в том месте, где через горную речку был перекинут небольшой мостик. Этот мостик командир умышленно не взорвал.

Лишь только фашисты стали подходить ущельем к перекидному мостику, по ним издали был открыт беспорядочный огонь из винтовок. Решив по этим выстрелам, что наша оборона расположена по равнине за речкой, немцы мелкими группами стали перебегать по мостику, стремясь выйти из ущелья на равнину. Но тут открыли огонь наши станковые пулеметы, находившиеся на равнине. Фашисты стали отходить назад к мостику. Здесь-то их и ожидала засада: ручной пулемет и автоматчики неожиданно открыли огонь в упор. Фашисты в панике заметались. Десятки их падали сраженные пулями из засады. Некоторые пытались перебежать через мостик и скрыться в ущелье. Но они замертво падали с мостка в пропасть или были добиты в самом ущелье гранатами. Так была разгромлена вражеская рота. Успех этого боя был обеспечен применением военной хитрости, активности, отваги командиров и бойцов.

Следует отметить в этом эпизоде искусную маскировку бойцов, находившихся в засаде. Насколько в горах важна маскировка, видно на таком примере. Отделение сержанта Ливщица обороняло ущелье, к которому стала подходить большая группа вражеских автоматчиков. Сержант Ливщиц решил разбить фашистов на равнине перед ущельем. Он справедливо считал, что, если останется в самом ущелье, — его обойдут. В полукилометре перед ним проходила каменная насыпь. В этих камнях скрылись наши автоматчики.

Немецкая разведка не заметила засады. Фашисты приблизились к ущелью на сотню метров. В это время оттуда раздалась пулеметная очередь. Фашисты было отошли назад, но наскочили на огонь наших автоматчиков, замаскированных в каменной насыпи. Потеряв 12 солдат, фашисты разбежались. Больше на ущелье, обороняемое всего одним стрелковым отделением, они не наступали.

Небезынтересен и такой эпизод. Немцы заняли ущелье и продвинулись на два километра вперед. Здесь, в районе двух гор, их остановили бойцы подразделения Нестерова. Затем это подразделение отбросило фашистов в долину и стало их окружать. Однако немцы, поняв наш маневр, решили отойти к ущелью, чтобы там отсидеться до подхода подкрепления. Тогда тов. Нестеров принял такое решение. Он приостановил наступление и огнем пулеметов заставил немцев залечь. Одному расчету станкового пулемета под командой сержанта Ищенко командир приказал пробраться немцам в тыл и отрезать им путь к ущелью. Прячась за деревьями и камнями, сержант Ищенко с помощником Абашиным скрытно пробрались к ущелью, где у его входа установили пулемет. Огневая позиция была выбрана так, что простреливалась местность перед ущельем и самое ущелье на всю его глубину.

Замаскировав станковый пулемет над обрывом и приготовив ленты к бою, сержант Ищенко подал условный сигнал, по которому Нестеров вновь начал теснить немцев к ущелью. Как только гитлеровцы приблизились, сержант Ищенко двумя очередями сразил часовых, охранявших вход в ущелье. Затем пулеметный расчет перенес огонь на группу немцев, на которую с фронта нажимало все наше подразделение. В этом бою был почти полностью истреблен один батальон горно-стрелковой дивизии немцев, который носит название «Горная роза». Один расчет Ищенко истребил свыше 50 гитлеровцев.

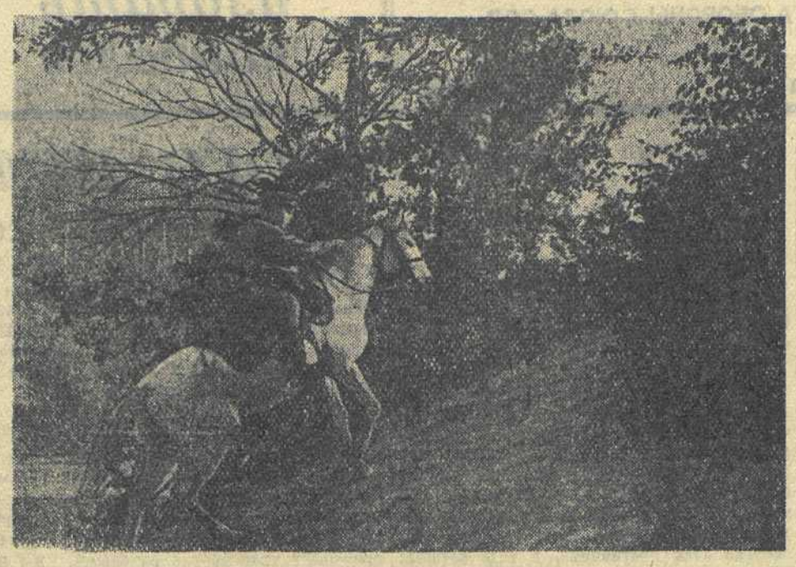
Все эти примеры показывают, что умело устроенная вблизи ущелья засада помогает громить целые части и подразделения фашистов. Засада наиболее эффективна тогда, когда она находится в тылу у немцев, а последние прижимаются к ней активными действиями с фронта. Засады одинаково эффективны как перед ущельем, так и позади его.

Выгодно бывает запереть врага в самом ущелье, чтобы уничтожить его огнем автоматов, гранатами и минами. На одном участке фронта был такой случай. Колонна немцев втянулась в ущелье. При выходе из него она была обстреляна нашими пулеметчиками. Немцы отошли назад. Тогда саперы взорвали нависшие над ущельем скалы. Вниз полетели десятки тонн известняка и камня. Около 300 немцев были задавлены обвалом.

Изобретая способы борьбы с немцами в горах, можно не только задерживать их, но и наносить им серьезные удары активными действиями мелких групп.

Капитан Ю. ПРОКОФЬЕВ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.



ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. С донесением разведки.
Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Ночной поиск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. **(По телеграфу).** Наше подразделение получило приказ захватить «языка». Район обороны противника на западном берегу Дона был плотно прикрыт огнем минометов и станковых пулеметов. На подготовку к выполнению боевой задачи у нас оставались считанные часы.

Для огневой поддержки поисковой группы мы привлекли батарею полевых пушек, три станковых пулемета и минометную батарею. Уже днем артиллеристы и минометчики установили наблюдение за вражескими огневыми точками и подготовили данные для ночной стрельбы. Стрелковый взвод младшего лейтенанта Зуева в 11 часов вечера занял исходное положение, а затем начал бесшумно на трех лодках переправляться на западный берег Дона.

Взводу была поставлена задача — путем обхода зайти в тыл противника, перерезать связь, атаковать две огневых точки, тут же захватить «языка» и прорываться к берегу для обратной переправы. Были разработаны сигналы вызова огня для прикрытия разведки при отходе и подавления огневых точек противника, если они будут мешать действиям взвода.

Выбравшись на западный берег, младший лейтенант Зуев успешно использовал эти сигналы. С их помощью он указал новые огневые точки обороны и наблюдательный пункт, которые были уничтожены нашей артиллерией и минометами. Когда взвод пробрался в тыл, Зуев вытянул его в цепочку, расположив автоматы и ручные пулеметы на флангах и в центре. Примерно за 200 метров от вражеских окопов взвод был обстрелян автоматчиками. Бойцы залегли и поползли вперед.

Как только взвод подобрался к вражеским постам на достаточно близкое расстояние, в автоматчиков полетели гранаты. Понеся большие потери, автоматчики побежали. Часть из них забилась в окопы, а часть бросилась под обрыв, где была накрыта огнем наших стрелков с восточного берега. Тут же открыли бешеный огонь станковые пулеметы и минометы противника. Для подавления их младший лейтенант ракетами вызвал огневую поддержку.

В тот момент, когда заговорили наши пушки и минометы, командир взвода вместе со старшим сержантом Шубенковым, красноармейцами Машуковым, Смородиным, Колвановым и другими вскочил в окоп. Вместо одного они захватили в плен шестерых вражеских солдат. Затем, дав сигнал для усиления огня, младший лейтенант быстро отошел со своим взводом к переправе.

Во время этой вылазки во вражеский тыл взвод не имел потерь. Помимо захвата пленных были уничтожены два станковых пулемета противника и минометная батарея, разбит артиллерийский наблюдательный пункт, истреблен взвод автоматчиков.

Лейтенант В. СЫСОЕВ.

ВЗАИМНАЯ ВЫРУЧКА В БОЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Десять фашистских бомбардировщиков, прикрываемые пятью истребителями, подкрадывались к важной железнодорожной станции в районе Воронежа. Раздался сигнал тревоги. Десятка наших истребителей взмыла в воздух и атаковала фашистские самолеты на подходе к цели.

Командир эскадрильи капитан Абрамчук на высоте 2.500 метров первым ринулся в атаку на шесть вражеских самолетов и в упорном бою два из них сбил. Лейтенант Ушаков подстерег фашистский бомбардировщик на высоте 2.000 метров. Вражеский летчик старался исчезнуть в облаках, но Ушаков настиг его и с дистанции 300—400 метров открыл огонь. Правый мотор бомбардировщика задымил, и он резко пошел на снижение.

Наши летчики показали в этом бою образцы взаимной выручки. Увидев, что в хвост к нашему истребителю пристраивается «Мессершмитт», летчик Мамаев бросился на немца и отогнал его. Но тут на самого Мамаева напали сразу два фашистских истребителя. На помощь Мамаеву пришел старший сержант Охотников, который смелым броском отбил атаку «Мессершмиттов». Вскоре после этого Охотников вступил в бой с двумя «ХЕ-111» и один из них подбил.

В это время на высоте 2.000 метров шел жаркий бой между сержантом Ковелькиным и фашистским экипажем «ДО-215». Ковелькин метким огнем вогнал немцев в землю.

В результате напряженного воздушного боя все самолеты противника были рассеяны. Они сбросили бомбы вне об'екта. Жертв и разрушений не было. Наши летчики сбили четыре вражеских бомбардировщика и подбили два.

Мастерские действия снайперов

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Во многих частях Брянского фронта весьма энергично действуют снайперские команды и отдельные сверхметкие стрелки. Их личные боевые счета растут с каждым днем. Только одна N гвардейская часть насчитывает 283 сверхметких стрелка.

Снайпер Мировский ежедневно на рассвете занимает удобную позицию и терпеливо выжидает появления немцев. Недавно, находясь в боевом охранении, он заметил, что к переднему краю вражеской обороны идут 20 гитлеровцев. Мировский обстрелял их из пулемета и уложил пятерых солдат. Когда через некоторое время сюда пришли другие фашисты, чтобы убрать трупы, он подстрелил еще двух гитлеровцев.

Капитан Комаров с двумя красноармейцами выдвинулся однажды за наше боевое охранение и пристрелил четырех немецких солдат. Тогда фашисты открыли огонь из минометов, а человек 30 немцев бросилось к месту засады, чтобы захватить трех наших смельчаков в плен. На выручку пришло соседнее боевое охранение. Оно обстреляло немцев фланговым огнем. Потеряв еще 15 солдат, гитлеровцы откатились.

* * *

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ РАЗВЕДКА В НАСТУПЛЕНИИ

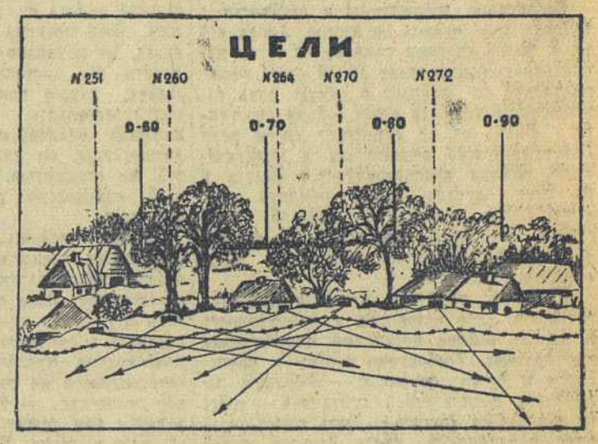
На одном участке Западного фронта были весьма успешны наступательные действия N соединения. Части этого соединения умело форсировали реку, ликвидировали ряд вражеских опорных пунктов и, отбивая яростные контратаки немцев, нанесли им серьезный урон. Во всех этих действиях огромную роль сыграла артиллерия, причем эффективность боевой работы артиллеристов во многом об'ясняется хорошо организованной разведкой. Можно прямо сказать, что без достоверных и подробных данных, собранных артиллерийскими разведчиками, не удалось бы так быстро и основательно прорвать укрепленную оборонительную полосу противника.

Рассмотрим опыт этих недавних боев.

Прежде всего подтвердилось, что при организации совместного наступления пехоты и артиллерии на всю глубину тактической обороны противника артиллеристы должны знать не только систему переднего края вражеской обороны, но также расположение опорных пунктов и отдельных огневых точек в глубине. Артиллерия сможет только тогда хорошо распределить и спланировать огонь, когда известно, где находятся основные оборонительные сооружения, штабы противника, где возможно накапливание его резервов.

Разносторонние данные о противнике можно иметь лишь в том случае, если они настойчиво добываются всеми разведывательными органами, тщательно сопоставляются и обобщаются. Боевая практика частей N соединения выдвинула немало передовых командиров-артиллеристов, вкладывающих в дело разведки всю свою инициативу и изобретательство.

Начальник разведывательного отделения штаба артиллерии майор Кимов предложил частям изучать направления и секторы стрельбы из дзотов и дотов противника, находящихся на переднем крае и в ближайшей глубине обороны. Эти секторы изображались линиями, идущими от амбразур целей, нанесенных на схемы-панорамы, которые составлялись прямо на наблюдательных пунктах (см. рисунок). На такой схеме было ясно видно, какие огневые точки противника имеют фронтальный обстрел, а какие ведут исключительно фланговый огонь, контролируя лощины и подступы к определенным участкам передовых окопов. Копии таких панорам передавались командирам поддерживаемых батальонов и рот.



Это мероприятие принесло очень большую пользу. Пехотные командиры глубже изучали неприятеля, против которого им предстояло действовать; достигалось одинаковое понимание целей пехотой и артиллерией; создавалось удобство управления огнем, и взаимодействие становилось наиболее тесным и конкретным. Графическое изображение вражеских секторов обстрела особенно ценно при смене артиллерийских и стрелковых частей. Если вновь заступающим частям будут переданы такие схемы-панорамы, то эти части используют результаты длительного изучения противника, и командирам их уже не придется производить разведку целей с самого начала.

На участке того же соединения некоторые артиллерийские штабы изучали действия немецких батарей по направлению их стрельбы. Эти данные наносились на схемы в виде линий, соединяющих батареи с об'ектом обстрела, причем отмечалась дата, время открытия огня, количество выпущенных снарядов. На сводных рабочих схемах появилась полная картина пунктов нашего расположения, пристрелянных противником. Она представляла большую ценность при распределении огня контрбатарейной группы и давала возможность разгадывать замыслы противника.

На одном участке фронта по инициативе начальника штаба артиллерии майора Андреева было выполнено еще одно мероприятие, позволившее систематизировать разведывательные данные. Все записи в журналах наблюдений, касающиеся действующих огневых точек противника, ежедневно разносились в карточки целей. Эти карточки, заведенные в дополнение к уставному журналу целей, являются большим подспорьем при обработке и анализе данных разведки. Группируя карточки отдельных целей с подробными характеристиками их деятельности, можно заранее сказать, что представляет собою тот или иной опорный пункт и какое сопротивление может он оказать нашей пехоте. Чтобы добыть подобные сведения из журнала целей, потребовалось бы слишком много времени. Наличие карточек значительно облегчает планирование артиллерийского огня.

В боях широко применялась аэрофоторазведка. Она обнаруживала об'екты, скрытые от наземного наблюдения: на обратных скатах, в лощинах и т. д. Однако аэрофотоснимки не всегда хорошо использовались — не ладилось дело с обработкой их. Напомним, что требуется в этом отношении от артиллеристов.

Ценные данные аэрофотоснимков должны быть максимально использованы при планировании огня артиллерии. Для этого их надо дешифрировать и переносить на разведывательные схемы в определенном порядке. Для начальника, распределяющего огонь артиллерии, иногда не столь важно знание отдельных огневых точек, как важно знакомство с огневой и инженерной системой обороны, с действующими путями подхода резервов, подвоза боеприпасов. Короче говоря, нужно предугадать замысел обороняющегося и обнаружить, куда направляются потоки его резервов и материального обеспечения. На схемах с данными дешифровки и наземной разведки нужно указать оборонительные сооружения, пулеметы, минометы и батареи, расположенные в глубине и составляющие узлы сопротивления. Кроме того, надо отобразить протоптанные противником тропинки и дорожки, основные проезжие дороги, которые подходят из глубины к блиндажам и действующим огневым точкам. Пользуясь такими схемами, артиллеристы смогут отсечным огнем прекратить путь колоннам, питающим оборону, и повлиять на исход боя, поражая основные узлы сопротивления в глубине.

С задачей обнаружения батарей противника, как показала практика, хорошо справляется наша звукоразведка, причем обнаруженные батареи надежно подавляются с помощью звукового корректирования огня. Благодаря отличной работе этих средств в первый же день нашего наступления немцы вынуждены были оставить на огневых позициях до 15 батарей со всей материальной частью и боеприпасами. После захвата этих районов нашими войсками специальная комиссия обследовала трофейные батареи. Выяснилось, что наши снаряды в основной своей массе ложились кучно в пределах нормального рассеивания на самых огневых позициях немецких батарей и этим решили их участь.

В заключение несколько слов о роли воздушной разведки в динамике боя. Опыт последних боев показал, что она необходима. Противник, сбитый с первой линии обороны, обычно отходит на следующую, а затем, подтянув из глубины резервы, начинает контратаки. В это время наша пехота, естественно, не находится за какими-либо основательными укрытиями, и поддержка ее огнем артиллерии приобретает решающее значение. Однако, если артиллерия будет вести наблюдение лишь с наземных пунктов, то помощь ее не всегда будет своевременна и достаточна.

В маневренный период боя, когда войска обеих сторон находятся в движении и успех зависит, главным образом, от быстрого сосредоточения сил на решающем участке, обязательна активная работа разведывательной авиации в помощь артиллерии. Только самолеты-разведчики, связанные по радио со старшим артиллерийским начальником и соответствующими батареями, смогут быстро сигнализировать о движении, сосредоточении и накапливании сил противника в определенных местах. Такие данные позволят дать массированный огонь нашей артиллерии по резервам противника, предотвратить его контратаки и создать условия для беспрепятственного продвижения нашей пехоты. Если эта работа разведывательной авиации сочетается с воздействием на наземные войска противника наших бомбардировщиков и штурмовиков, имеющих к тому же тесную связь с продвигающимися частями, то успех боя будет обеспечен.

Из всего сказанного можно сделать определенные выводы. Понятна важность всестороннего изучения противника наземной и воздушной разведкой. Но для успешного исхода боя этого еще недостаточно. Нужны систематизация и анализ разведывательных данных, чтобы командиры-разведчики смогли, когда потребуется, представить начальникам, принимающим решения, вполне обоснованные выводы. Только дружная и упорная работа разведчиков всех родов войск на поле боя и в штабе способствует успеху наступательной операции.

Майор Б. ЖУРИН.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Подвижные наблюдательные пункты

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Линия фронта проходит среди многочисленных скалистых высот. Враг зарылся в землю и тщательно маскируется, используя пересеченную местность. По ему не удается скрыться от метких пуль снайперов и артиллерийских снарядов. Наши бойцы изыскивают все новые и новые способы выкуривания врага из его нор.

Артиллерийские подразделения, которыми командует тов. Тюрин, успешно применяют кочующую разведку для отыскания огневых точек врага. Вследствие сильно пересеченной местности трудно обнаружить вражеские дзоты и другие огневые точки. Поэтому командиры-артиллеристы посылают своих наблюдателей в разные места. Обычно такие наблюдатели имеют концы связи с основными наблюдательными пунктами, куда и сообщают обо всем замеченном. Вскоре на вражеские укрепления летят снаряды.

Такой способ разведки позволил только одному орудийному расчету старшего сержанта Кокрина разгромить за последнее время два дзота, один склад, уничтожить 7 лошадей и 17 фашистов.

* * *

Приемы немецкой тактики под Сталинградом

Прошло уже несколько недель с того момента, когда враг начал наступление на Сталинград. Как вначале, так и сейчас враг численно превосходит наши силы. Он имеет здесь свыше двух десятков дивизий, большое количество танков и самолетов, много артиллерии, минометов и других видов вооружения. Этими превосходящими силами немцы рассчитывали взять город с хода. Они даже сбрасывали листовки, в которых утверждали, что 25 августа будут в Сталинграде. Наши войска, хотя и не смогли удержать оборонительные рубежи на дальних подступах к городу, все же сорвали врагу план захвата его.

Наступательный порыв немецкой пехоты низок. Сама, без поддержки техники, она все реже и реже идет в атаку. Немецкие танки, встречая мощный огонь нашей артиллерии и бронебойщиков, тоже стали более осторожными. Все это вынудило фашистское командование особенно широко применить под Сталинградом авиацию. По расчетам врага, авиация должна расчистить дорогу его наземным войскам.

Нужно признать, что иногда немецкая авиация действительно проталкивает вперед и танки, и пехоту, и артиллерию. Без нее фашисты зачастую не делают и шагу. Случается, что интенсивная стрельба нескольких наших орудий останавливает целые танковые колонны противника. Они не идут на огонь и немедленно вызывают авиацию. Опыт показывает, что основного успеха в продвижении враг и добивается массированными налетами авиации. Однако даже при большом превосходстве в воздухе противнику удается продвинуться иногда только на один—два километра в день.

Встретив сильное сопротивление советских войск, фашистская авиация значительно повысила свою активность. Например, на направлении главного удара немцы сосредоточивают большое количество самолетов и начинают бомбардировать наши боевые порядки. Вначале идет одна группа, затем налетает новая группа машин. И так вражеская авиация делает несколько заходов. При этом в воздухе часто разгораются ожесточенные бои. Однако, несмотря на сопротивление нашей авиации, немецким самолетам иногда удается расчистить путь своим наземным войскам. Последние начинают продвижение и, закрепившись на каком-либо рубеже, выжидают, пока авиация снова придет на помощь к ним.

Такой прием, применявшийся немцами и ранее, стал здесь сейчас основным, поскольку они натолкнулись на крепкую оборону, оказавшуюся не по зубам для их наземных войск. Однако, как ни неистовствует авиация противника, наши бойцы все же сохраняют способность оказывать сильное сопротивление. Зарываясь в землю, отражая атаки самолетов огнем наземного оружия, наши части хотя и несут потери от ожесточенных ударов врага с воздуха, но остаются на своих местах. На-днях враг нацелился на один населенный пункт, который находится в четырех километрах от переднего края обороны. Наступление немцы начали утром при поддержке большого количества бомбардировщиков. Враг вбивал клин шириной не более двух-трех километров, и все же после продолжительных бомбовых обработок он вынужден был атаковать наши позиции шесть раз большим числом танков и мотопехоты. Все шесть атак были отбиты. На поле боя осталось около 1.500 убитых солдат и офицеров, до 30 выведенных из строя танков и много другой техники. Тогда фашисты повторили авиационные налеты сначала. И только лишь в течение следующего дня им удалось несколько продвинуться, потеряв при этом еще больше живой силы и материальной части, чем в предыдущий день.

Боевой опыт учит, что вражеской воздушной тактике можно эффективно противопоставить главным образом умелые действия нашей авиации. Стоит где-нибудь появиться хотя бы десяти нашим истребителям, как вражеские бомбардировщики уходят.

В пехоте, защищающей Сталинград, все меньше и меньше встречается случаев танкобоязни. Необходимо также повести решительную борьбу с самолетобоязнью, которая еще не везде изжита. Враг бесчинствует на подступах к городу. Он пытается наносить удары одновременно в нескольких местах, чередуя их. Можно наблюдать такую картину. Весь день гремит бой вдоль долины ручья. Чтобы добиться успеха, враг бросает сюда массы самолетов, танков, пехоты. На протяжении 10—12 часов ему удается продвинуться на 500—1.000 метров. Но силы врага иссякают, его наступление захлебывается потому, что на этом коротком пути лежат горы немецких трупов. Тогда он делает короткую передышку, перегруппировывает войска (преимущественно ночью), а утром стремится пробить нашу оборону уже в новом месте. Получив отпор и здесь, он бросается на другой участок или возвращается на прежний. Короче говоря, враг лихорадочно ищет слабое место, боясь истечь кровью при прорыве оборонительной полосы на всю глубину.

Характерен бой за большую в одном населенном пункте. Немцы пытались овладеть ею несколько дней назад. Предприняв 6—7 атак на протяжении одного дня, немцы положили здесь 1.200 своих солдат и офицеров и отошли. Затем начались атаки на соседних участках, а у большицы восстановилась относительная тишина. Вдруг битва за это здание развернулась вновь. Оказывается, фашисты после первой неудачи долго наблюдали, не успокоились ли мы, не ослабили ли здесь свои силы. Когда гитлеровцам показалось, что это так, они атаковали. Еще около тысячи солдат и офицеров врага полегло тут, а большица попрежнему осталась в наших руках.

Мы уже писали, что в наших войсках сейчас почти изжита танкобоязнь. Немецкие танкисты не решаются одни заходить в наш тыл. Фашистской же мотопехоте далеко не всегда удается прорваться вместе с танками: ее косят перед передним краем. Тем более не удается это осуществить вражеским артиллеристам. К тому же одна мотопехота (автоматчики) не в состоянии поддержать в нашем тылу свои танки. Видимо, учитывая все это, враг начал усиливать свои танки легкими орудиями на прицепах. На южном участке десять из семидесяти немецких танков, проскочивших через передний край, имели на прицепах по одной небольшой пушке. В каждом расчете один-два солдата сидели на самом орудии, а остальные — на броне танков. Эта группа машин вышла на наши коммуникации, но сильным контрударом из глубины была остановлена. Она вынуждена была укрыться в овраге. Немецкие расчеты, отцепив свои орудия от танков, разместили их вокруг оврага и стали огнем прикрывать колонну. Активную поддержку оказывали они танкам и во время других боевых столкновений с нашими войсками. В качестве контрмеры этому приему противника наши бойцы противопоставили следующее: артиллеристы во время боя у переднего края, как всегда, вели огонь по танкам, а пехотинцы и минометчики стреляли по тем машинам, на которых ехала прислуга прицепленных орудий.

Немецкие танкисты, понеся большие потери от огня нашей артиллерии, не проявляют теперь былой прыти. Встречая наши орудийные батареи, они не решаются их атаковывать, а ищут пути обхода. В случае, если эти поиски безуспешны, фашистские танкисты прячутся за боевые порядки своей пехоты и ждут авиацию. В иных случаях вперед высылаются группы автоматчиков. Просачиваясь к огневым позициям батарей, они обстреливают их, чем затрудняют боевую работу расчетов. Иногда немцам удавалось таким образом подавлять огонь некоторых батарей, чем немедленно подзовались вражеские танкисты и продвигались вперед.

Действительность заставила внести коррективы в структуру артиллерийских подразделений. Наряду с бронебойщиками им придали по нескольку автоматчиков для охраны расчетов от непосредственных нападений со стороны противника. Это обеспечивало нормальную и беспрерывную стрельбу из орудий по танкам и лишило немцев «нового» тактического приема.

Старший батальонный комиссар Д. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

О ПОЛИТРАБОТЕ С БОЙЦАМИ НЕРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В землянку вошел коренастый, черный от загара боец Давлят Дусмангабетов.

— Газету надо, — обратился он к заместителю политрука.

Тот, порывшись в пачке на полочке, подал ему армейскую газету.

— Не эту,—возразил Дусмангабетов.— Казахскую надо.

Казахской газеты не оказалось, и Давлят ушел явно огорченным. Он не умеет читать по-русски.

Дусмангабетов, как и многие другие бойцы нерусской национальности, хочет иметь газету на родном языке. И возможности для удовлетворения их запросов имеются. Политуправление Северо-Западного фронта издает газеты и на казахском, и на татарском языках. Но в части вот уже два месяца эти газеты не поступают.

Начальник политотдела полковой комиссар Куропин был искренне удивлен, когда услышал об этом. Он вознегодовал по адресу полевой почтовой станции, заподозрив ее в неаккуратной доставке газет. Но как выяснилось, виновником оказалась отнюдь не почта, а прежде всего сам тов. Куропин и комиссары частей. Они не позаботились своевременно дать заявку на газеты. Они забыли об этом, как, очевидно, забыли вообще о существовании в их частях большого количества казахов, татар и представителей многих других национальностей. Случай с газетами обнаружили и другое. Оказалось, что никто из работников политотдела и почти никто из комиссаров частей не имеет ни малейшего представления о национальном составе подразделений, о характере агитации среди бойцов нерусской национальности.

Пополнение из различных союзных республик прибывает в дивизию систематически. Это обязывало политработников дифференцировать свою работу среди вновь прибывших. Остро встали вопросы о средствах агитации среди не знающих русского языка, о подборе хороших агитаторов, способных об'ясняться на родном для этих бойцов языке. Однако во многих подразделениях от этого дела просто отмахнулись.

— У нас нет такого рода агитаторов, — пытается оправдаться комиссар одной из частей тов. Абросимов.

Это заявление невольно вызывает недоумение. Ведь только среди вновь прибывших казахов насчитывается около 30 процентов коммунистов и комсомольцев. Наконец, есть казахи-коммунисты и среди старых фронтовиков. Неужели тов. Абросимов не мог бы при желании отобрать из их числа людей, способных вести массовую политическую агитацию?

То же самое имеет место и в другой части, где комиссаром тов. Брусков. Отсутствие надлежащей политической работы среди бойцов—таджиков и казахов—здесь опять-таки об'ясняют недостатком агитаторов. А почему, спрашивается, не привлечь к этой работе таких, как комсомолец лейтенант Кадымов, имеющий высшее образование, старшина Куробоев, отлично знающий казахский язык, и другие.

Беда, видимо, заключается не столько в нехватке агитаторов, сколько в формально-бюрократическом подходе к подбору их. Если раньше в агитаторы зачисляли любого коммуниста, то теперь шарахнулись в другую крайность—стали подбирать их исключительно из политработников. Например, в той же части, где комиссаром тов. Брусков, не так еще давно насчитывалось 298 агитаторов, а теперь их осталось уже только 32. В части, где комиссаром тов. Абросимов, агитаторами считают лишь 15 товарищей и среди них нет ни одного рядового красноармейца.

Бойцы нерусской национальности не раз являли в боях образцы отваги, безграничную преданность родине. Недавно, например, красноармеец тов. Чурудзапи вместе с небольшой группой узбеков и русских героически отстоял от немцев один из населенных пунктов. Он и его боевые товарищи сумели отразить четыре ожесточенные атаки врага. Чурудзапи отстреливался до последнего патрона, а когда иссякли патроны, он метнул нож в немецкого офицера. От ножа гитлеровцу удалось увернуться. Тогда Чурудзапи пустил в дело лопату, и буквально через несколько секунд офицер лежал уже обезглавленным. После гибели офицера немцы откатились на свои исходные позиции.

Само собой разумеется, что такие подвиги заслуживают самой широкой популяризации. Однако политотдел остается к ним равнодушным.

Впрочем, многое станет понятным, если присмотреться к стилю работы политотдела и его начальника тов. Куропина. Здесь только и делают, что заседают. Заседательская суетня так увлекла тов. Куропина, что в течение последнего месяца он лишь однажды сумел выбраться в полк, да и то не дошел дальше командного пункта. В других же полках его не видели уже по два-три месяца.

— Времени не хватает, — жалуется тов. Куропин.

Что можно ответить на это? Только одно: времени безусловно хватит на все, если в политотделе хотя бы наполовину сократят количество заседаний и возню с бумагами.

Батальонный комиссар Б. АЗБУКИН.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Дальномерщики зенитной батареи. Снимок Б. Вдовенко.

У постели раненого

По аллее, ведущей к госпиталю, идет женщина в скромном синем костюме. В руках у нее букет лиловых астр и клетчатая большая сумка, какую носят домашние хозяйки. Вот она приблизилась к госпитальным воротам... Ее здесь встречают, как старого друга... Коридор хирургического отделения, устланный мягкой дорожкой. Старшая сестра приветливо здоровается с посетительницей в белом халате и косынке. Женщина рассказывает, что привезла для раненых фрукты. Она выбрала у цветочницы самые красивые цветы. Привезла носовые платки, скайменные ручной вышивкой. Старшая сестра, взглянув на красивый букет, вспоминает, что раненый в грудь красноармеец как-то однажды обронил, что его самые любимые цветы — лиловые астры. Теперь этому раненому лучше. Возле него дежурили не только госпитальные сестры. Все ночи напролет от него не отходила сестра-общественница. Она помогла ему вернуться к жизни. Теперь она старается доставить ему маленькую радость.

Я видела дневники сестер-общественниц и письма, которые они получают от бойцов Красной Армии. Вот выдержки из дневника комсомолки Софьи Коченковой:

«27.II.42.— Этот день был особенно волнующим. Приближался час, когда мы с Ниной должны были начать дежурства в подшефном госпитале... В госпиталь мы приехали вечером. Большое, простое, по-домашнему уютное помещение. Мы вошли в палату № 23. Здесь лежал тяжело раненый лейтенант Стройкин. Как потом я узнала, все его зовут Костей... Всю ночь лейтенант не спал. Я сидела возле него. И это, пожалуй, было ему нужно: он все время спрашивал — здесь ли я — и просил не отходить от него!.. Утром в 8 часов мы с ним простились. Он просил приезжать поскорее... Возвращались с Ниной домой взволнованные.

3.III.42.— Косте удается спать немного больше, чем прошлую ночь. Второй больной был в тяжелом положении. Он всю ночь метался. Я сидела рядом. У него была высокая температура. Ежеминутно приходилось вытирать запотевшее лицо, обмахивать полотенцем. Утром измерила всем температуру и дала лекарство. Когда собралась уезжать, то второй больной пожал мне руку и сказал, что чувствовал мою помощь. Я была тронута этой благодарностью. Моя помощь так мала по сравнению с их страданиями. Милые, дорогие товарищи! Если бы я могла разделить с вами вашу боль, чтобы вам было легче...

13.III.42.— Не была в госпитале целую неделю. И все дни меня тянуло туда. Ехала сегодня с огромным желанием сделать все, что я могу, все, что им нужно. Для Кости привезла коробку шоколадных конфет. Его состояние значительно улучшилось. Я почитала ему немного. За конфеты был очень благодарен. Ну, а я была вдвойне довольна, что доставила ему удовольствие. Второй больной чувствует себя лучше. Однако нога еще болит. Пришлось ее массировать. Уехала в 8 часов.

16.IV.42.— Сегодня в моей палате необыкновенный день. Меня встретили музыкой — в палате играл патефон. Что меня особенно обрадовало — в этом веселье участвовал и лейтенант Стройкин, наш Костя. Ему стало совсем хорошо. Я за него очень довольна. Как будто я сама выздоравливаю... Было свободное время, и я пошла на кухню. Помогла Шуре вымыть посуду, а потом вымыла с ней пол. В своей палате убралась, как дома, и навела хозяйский порядок».

А вот письмо старшего политрука Н. Масалова, полученное недавно Елизаветой Ивановной Бахаревой, руководительницей сестер-общественниц: «Мне хочется от всей души командира Красной Армии поблагодарить вашу общественницу Лиду Сафронову, которая вела дежурство в нашей палате № 18, где я лежал два месяца. Я был тяжело ранен. Нельзя без волнения вспомнить и передать отношение Лиды к раненым. Я просто удивлялся. Ведь человек приходит на дежурство после работы и всю ночь, не сомкнув глаз, оказывает нам всяческую помощь. Лида болеет душой за каждого раненого».

Сержант Н. Василенко, раненый под Ржевом, заявил мне, когда перестилали его койку:

— Эх, сестрица, если бы сюда сейчас одеяло Дементьевны!.. Ведь это не одеяло, а чистый бальзам для души...

— Товарищ больной, а вы говорили, что вы холостой человек, одинокий! — вмешалась вдруг санитарка Таня.

Сержант усмехнулся, покосившись здоровым веселым глазом на Таню:

— Я не соврал вам, сестрица, никакой жены у меня нет. Первый раз меня ранило в марте. Осколок снаряда угодил в ногу, разбил кость. Меня послали в тыловой госпиталь на излечение в Горький. Лежу и скучаю, нога болит, писем мне никто не пишет. Как я вам говорил, Таня, родных у меня нет... И вот однажды является в госпиталь Дементьевна и прямо топ-топ в лоб к нашему хирургу: «Скажите, доктор,— говорит,— кто у вас здесь лежит самый невеселый от досады»... Помню, день был холодный, вьюжный, окна все занавесили. И вдруг входит в нашу палату доктор вместе с Дементьевной. Невысокая она такая, рыженькая, курносая, зуба одного переднего нет. Поглядела на меня, поздоровалась, запалила и стала развязывать мешок. Если придется мне погибать, сестрица, в последний свой час я вспомню и Дементьевну. «Ты мне не чужой,—сказала она,— возьми, вот тебе подарок принесла, накрывайся!» Одеяло это она сама простегала. Пуховое, легкое, красивое. Кругом сразу весело стало, лоском повеяло...

— Да кто ж она такая, ваша Дементьевна?!

— Хохлова, Ольга Дементьевна, колхозница. Забыл вот только, как ее колхоз называется. Знаю, что километров двадцать от Горького. Я до госпиталя ее и в глаза не видал. Она 1885 года рождения... Дементьевна тогда нам еще лук и грибов сушеных связку принесла, и ложку деревянную, раскрашенную...

Неоценимую помощь оказывают шефы тыловым госпиталям. Они пополняют инвентарь. Присылают мебель, посуду, матрацы, занавески, картины, хирургические инструменты и постельное белье, патефоны и кастрюли. Заранее до наступления жары или морозов заботятся об одежде для раненого воина, о прохладительных напитках, о топливе, о витаминах. Но самая драгоценная помощь — это люди. Общественные организации высылают в подшефный госпиталь бригады, чтобы убрать госпитальную территорию, наладить огород. Они берут в починку белье, шьют новое, ремонтируют обувь. Присылают лекторов, докладчиков, устраивают концерты для раненых.

Горячо и настойчиво выхаживают общественницы раненых, к которым они прикреплены. Это — индивидуальное шефство. Как благодарят своих шефов раненые, с какой нежностью говорят о них!.. Когда ослепший обретает зрение, он просит своего хирурга, всех просит скорее показать сестру-общественницу, которая его поила, кормила, писала письма.

Раненые, которым помогала выхаживать Лида Сафронова, удивляются ее «каким-то особенным способностям». Я видела Лиду Сафронову. Глаза у нее были подпухшими после ночного дежурства. Но попробуйте ее спросить — устала ли она. Лида так взглянет на вас, что вам станет стыдно за свой вопрос! Я не встречалась с колхозницей Дементьевной. Но я знаю ее соотечественниц, схожих с ней своим сердцем. Вторично раненые с гордостью показывали мне письма и фотографии тех, кто помогал им возвращаться скорее в строй. Это актрисы, служащие, токари, парикмахерши, телефонистки, студентки, домашние хозяйки, колхозницы.

— У них у всех большое русское сердце, которое умеет любить, умеет и ненавидеть,— сказал сержант Василенко. Такую любовь трудно забыть.

Елизавета РАТМАНОВА.

Пленные венгры перед радиорупором

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ференц Д. мадьяр. Он служил в 4-м венгерском полку и 2 сентября с оружием в руках перешел на нашу сторону. 4-й венгерский полк был основательно потрепан еще в августовских боях за плацдарм, захваченный нашими войсками на западном берегу Дона. Этот полк отвели на формирование и снова пополнили за счет мобилизации заключенных в концентрационные лагери, с трудом довели численность рот до 80 человек в каждой. Потом полк снова бросили на передовые позиции.

Горняк по профессии, Ференц Д. не намерен был проливать свою кровь за немцев и при первой возможности сдался в плен. Здесь он выразил желание призвать к сдаче в плен своих товарищей, оставшихся на стороне немцев. Политотдел N армии, располагающий звуковещательной станцией, предоставил эту возможность военнопленному.

И вот однажды утром мадьяры услышали в своих окопах усиленный рупором голос Ференца Д.:

— Я сдался в плен и рад, что мне удалось спастись. Офицеры обещали нам отдых, а на самом деле гонят в огонь. Если вы еще живы, мои знакомые — Ференц Лендевей, солдат второго батальона, Георгий Жолабук из седьмой роты, Ференц Терзер из пятой роты, — переходите поскорее сюда к русским. Довольно лить кровь за проклятых немцев.

Венгерские офицеры открыли неистовый минометный огонь, пытаясь заглушить настойчивый голос своего бывшего соллата. Им это не удалось. Программа радиопередачи была доведена до конца.

Не раз выступали на звуковещательной станции пленные—румын Георгий Обрежану и мадьяр Коляр Гейзо из пятой роты 38-го полка. Беседуя через радиорупор со своими однополчанами, они тоже призывали их без колебаний сдаваться в плен.

ВСЕМ СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

По сообщениям из Анкары, в Будапеште наши летчики разрушили вокзал и ряд зданий. Венгры не ждали такого афронта. Лакеи Гитлера сидели в ярко освещенном городе и на чаевые Гитлера пили сливовицу. Радио передавало: «Над Дунаем луна и любовь»... Вдруг радио замолкло, а минуту спустя диктор, запинаясь, крикнул: «Тревога!» Над Дунаем оказались бомбардировщики и фугаски.

Венгры думали, что немцы их позвали на пикник: кушать русскую курятину и пить цымлянское. Бойцы и партизаны уже протрезвили немало мадьяр. Венгерки думали, что они будут щеголять в казанских туфельках и в сибирских горностаях. Они повторяли: «О, посылочка из России!..» Они теперь получили «посылочки» воздушной почтой.

За Будапештом — Бухарест. Пивный Антонеску отдыхал после трудов: днем он произнес речь на выставке радио о величии германской культуры и распределял русскую землю между румынскими «ветеранами». Все сутенеры Бухареста под сладкий лепет скрипок мечтали о «Великой Румынии». Их привела в себя первая фугаска. За ней последовала другая. Улицы Бухареста загромождены развалинами. Плоешти горит.

Это только начало. Это залаток. Это первая повестка разгневанной России. Шатуны, мелкие шакалы они думали безнаказанно рыскать по нашей земле. Они рассчитывали пограбить в общей суматохе — авось их не заметят. Румыны «комоходом» прикарманили Одессу и «случайно» оказались в Анапе. Венгры залезли на Дон. Теперь настает время держать ответ. Конечно, первое место мы оставим за немцами: балина мы не обилим. Для него мы прибережем самые меткие пули и самые добротные фугаски. Но мы не обойдем и хворью. Они у нас забудут про Дунай и луну. Русское сердце вечет счет горю и обидам. Авиация дальнего действия — это только начало, только предупреждение. У нас есть Красная Армия и это — армия дальнего действия.

Илья ЭРЕНБУРГ.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ

Вышел в свет журнал Главного Политического управления РККА «Агитатор и пропагандист Красной Армии» № 14. Номер открывается статьей М. И. Калинина «Товарищ Сталин об отечественной войне». В статье ярко освещена сущность и значение речей, докладов и приказов товарища Сталина в период отечественной войны, роль гениального сталинского руководства борьбой советского народа против германского фашизма и дан глубокий анализ текущего момента войны и задач Красной Армии.

Роли и задачам агитаторов в Красной Армии посвящена содержательная статья Ем. Ярославского. В номере помещены статья Е. Ситковского «Насаждать железную воинскую дисциплину» и статья генерал-лейтенанта Г. Морозова «Снайперы в бою», в которой дан ряд практических советов по развитию снайперского движения. В номере также напечатаны очерки «Секрет успеха в бою» И. Днепрова и «Цена земли» Н. Баканова, и статья Д. Влахова «Югославия перестает быть тылом фашистской Германии». Интерес представляет актуальная статья бригадного комиссара Н. Рубинштейна «Заметки об агитации».

Из печати вышел также журнал Главпуркка «Красноармеец» № 16. В журнале напечатана статья И. Эренбурга «Рабовладельцы», стихи А. Твардовского «Книга про бойца», очерк Б. Лавренева «Случай на батарее», отрывок из пьесы Л. Леонова «Нашествие», рассказ П. Павленко «Григорий Сулухия», продолжение приключенческой киноповести С. Вашенцева «Западня», «Гвардейский марш» текст Лебедева-Кумача, музыка Хачатуряна и др.

РОДНЫМ ВОИНАМ ТЕПЛУЮ ОДЕЖДУ

НОВОСИБИРСК, 15 сентября. (ТАСС). Около 270 тысяч теплых вещей собрали для бойцов и командиров Красной Армии трудящиеся Новосибирской области. Нет семьи, которая бы не сделала подарка советским воинам. На интендантские склады поступило свыше 14 тысяч полушубков и меховых жилетов, 17 тысяч пар валенок, 16 тысяч пар меховых рукавиц, 50 тысяч пар шерстяных перчаток, 14 тысяч ватных курток, 11 тысяч ватных шаровар, 13 тысяч свитеров и фуфаек, 9 тысяч килограммов шерсти, огромное количество различного белья, овчин и кож.

С приближением зимы сбор теплой одежды заметно усилился. Только за последний месяц поступило несколько тысяч теплых вещей.

СОВЕТСКИЕ ТЕАТРЫ — ФРОНТУ

Лучшие мастера советского театра, музыки, эстрады и цирка участвуют в художественном обслуживании Красной Армии. За время войны в воинских частях и госпиталях дано большое количество спектаклей и концертов. Только актеры Ленинграда дали более 25.000 концертов. За последние два месяца на фронт выехало свыше 50 театральных бригад. Многие актеры с первых дней войны непрерывно находятся на фронте.

Большая работа проведена на фронте бригадами Государственного академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, Государственного театра им. Евг. Вахтангова, Государственного академического Малого театра, бригадами артистов казахских театров, Днепропетровского украинского театра им. Шевченко, Ярославского областного драматического театра им. Волкова и др.

Для улучшения качества театрального обслуживания фронта Комитет по делам искусств при СНК СССР предложил театрам включить в план их работы подготовку репертуара для этих бригад. На фронт будут направляться ведущие актеры во главе с художественными руководителями или основными режиссерами театра.

(ТАСС).

Воевать не числом, а уменьем

«Воюют не числом, а уменьем», — так говорил, так и воевал великий русский полководец Суворов. Суворов с меньшими силами умел бить врага и всегда побеждал. В битве при Козлудже 20 июня 1774 года с 8 тысячами войск он разбил 40 тысяч турок. В сражении на Требии 20 июня 1799 г., где его противником были лучшие по тому времени войска Западной Европы, он победил французов, имея 22 тысячи войск против 33 тысяч у врага.

Какими же способами учил Суворов восполнять меньшую численность войск. Прежде всего, качеством их. Про русские войска он говорил, что один «богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше». Суворов сам был великим учителем войск, сам обучал их мастерскому владению оружием. Суворовские войска умели выжать все из того оружия, которое у них имелось. Замечательны указания генерал-аншефа Суворова войскам в Кинбурнском сражении: «Артиллеристам быть приученым к скорострельной пальбе; на неприятеля пальбу производить весьма цельно, реже и не понапрасно». Он предлагал пехоту также обучать «скорострельной пальбе», но так как патронов было мало, Суворов указывал генералу Реку: «Приучите вашу пехоту к быстроте и сильному удару, не теряя огня по пустому». Превосходно обученные суворовские войска отличались крепким моральным духом, который воспитывал в них фельдмаршал. Поэтому им не страшен был численно превосходящий враг.

Суворов учил свои войска нагонять страх и панику на врага, какова бы ни была его численность. Страх, упадок духа ослабляют вражескую силу: «Кто испуган, тот побежден в половину; у страха глаза большие; один за десятерых покажется». Чтобы достигнуть этого, нужно быстро устремиться на врага и застигнуть его врасплох, тогда его численное превосходство будет сведено на-нет. «Неприятель нас не чает, считает за сто верст, а коли издалека, то за двести — триста и больше, — вдруг мы на него как снег на голову: закружится у него голова. Атакуй с чем пришел, чем бог послал» — и с меньшим числом теперь можно разбить поколебленного и растерявшегося неприятеля. «Быстрота и внезапность заменяют число», — учил Суворов.

Оперативное и тактическое мастерство восполняет недостающее число войск. Суворов не знал, что такое поражение, хотя численное соотношение сил обычно было неблагоприятно для него. Это об'ясняется тем, что великий полководец обладал изумительной способностью правильно оценивать отношение между числом войск и другими факторами, определяющими их реальную силу. Численность войск умножается их обученностью, силой духа, воинским искусством — все это надо умело учесть суворовским глазомером, чтобы последний решительный натиск был сокрушающим и победоносным. Каждый раз в зависимости от обстановки и от свойств противника Суворов применял разнообразные способы умножить численность силой других благоприятных моментов. То он бил силы врага поровну, то обманывал его хитрым маневрированием, то ошеломлял его внезапным нападением на самый сильный его пункт.

Суворов обладал искусством быстро собирать свои войска в мощный кулак, в решающем пункте боя. Он жестоко высмеивал тех, кто стремился всюду быть одинаково сильным, кто хотел бить противника растопыренными пальцами. В те времена многие генералы вытягивали войска в одну длинную линию, так называемую кордонную линию, чтобы обезопасить себя по всем направлениям. Суворов по этому поводу давал такие указания австрийскому генералу Гадику: «Кордонная линия всегда может быть опрокинута: неприятель по своему произволу устремляет силы на один пост, между тем как обороняющийся, оставаясь еще в неизвестности, имеет свои силы рассеянными». Суворов умел правильно оценить, какие силы следует выделить для главной операции, какие оставить для ее обеспечения с флангов и тыла. Это уменье он показал на обширном итальянском театре, где сложная стратегическая обстановка требовала действий по разным направлениям.

Покажем на примере Швейцарского похода, как Суворов воевал не числом, а уменьем в исключительно сложной и тяжелой обстановке. Во время этого похода (сентябрь—октябрь 1799 г.) Суворов с 22-тысячным отрядом, обманутый австрийским командованием и благодаря бездеятельности командира русского корпуса генерала Римского-Корсакова, оказался окруженным в глубине Швейцарии в Муттенской долине. Французы разбили русский корпус Римского-Корсакова и отогнали австрийцев к Верхнему Рейну.

Французский генерал Массена, зная, что Суворов находится в Муттенской долине, решил полностью окружить и уничтожить русские войска. Он оставил часть сил для наблюдения за австрийцами в районе Верхнего Рейна; главную же массу войск сосредоточил в районе Молис—Гларис с задачей отрезать единственный путь отхода Суворова. Одна бригада закрыла выходы из Муттенской долины через Росшток. Группа французских войск в составе 16 тысяч человек должна была атаковать Суворова со стороны Швица.

План этот был выполнен, и французские войска вышли в намеченные им районы. Суворов действительно оказался окруженным, и положение, казалось, было совершенно безвыходным. Он понимал всю тяжесть создавшейся обстановки. Она усложнялась еще тем, что войска были изнурены предшествовавшими горными переходами и боями, не было продовольствия, не было боеприпасов, не было артиллерии. Суворов знал, что Римский-Корсаков разбит и отошел далеко на север, к Шафгаузену, но он не знал, где австрийцы и что они намерены сделать. Помощи ожидать было неоткуда, можно было надеяться только на себя самого и своих «чудо-богатырей».

В этой тяжелой обстановке Суворов решает пробиваться из окружения на Гларис. И с этим решением 28 сентября он созывает военный совет. Обращаясь к своим подчиненным, он сказал на этом совете:

«Корсаков разбит и прогнан за Рейн. Готце пропал без вести и корпус его рассеян! Елачич и Линкен ушли! Со времени Прута русские войска не были в подобном безвыходном положении. Теперь мы среди гор окружены неприятелем, превосходным в силах. Что предпринять нам? Итти назад — постыдно: никогда еще не отступал я. Итти вперед к Швицу — невозможно: у Массена свыше 60 тысяч; у нас нет и двадцати. К тому же мы без провианта, без патронов, без артиллерии. Помощи нам ждать не от кого. Мы на краю гибели... Теперь одна остается надежда... на храбрость и самоотвержение моих войск. Мы русские!..»

Затем он изложил свое решение, сущность которого сводилась к тому, чтобы прикрыться сильным арьергардом со стороны Швица, а главными силами выходить из окружения через Гларис.

С утра 29 сентября войска начали выполнение намеченного маневра.

Изнуренным войскам предстояли тяжелые горные марши. 1 октября главные силы в районе Гларуса вступили в ожесточенный бой с войсками Сульта и Молитора. Бои были успешны для русских войск — французы были отброшены к Молис — путь был свободен, кольцо окружения разорвано, надо было выручать части, направленные к Швицу. У Швица в течение 30 сентября и 1 октября шли напряженнейшие бои, также успешные для русских войск. Русский арьергард активными наступательными боями не только задержал французские войска, но даже заставил их отойти от Швица.

На исходе 1 октября арьергард получил приказ отходить к Гларису. Французы после напряженных и неудачных для них боев не сразу обнаружили отход русских и не преследовали. 4 октября арьергард присоединился в Гларисе к главным силам Суворова. Теперь Суворов мог продолжать дальнейший выход — он направлялся на Иланц и далее на Фельдкирх. Русские войска были выведены из окружения с честью.

Французам не удалось уничтожить суворовский отряд, хотя он и был окружен численно превосходящими силами.

Позднее Массена с завистью говорил, что «отдал бы все за один швейцарский поход Суворова».

В чем видим мы здесь проявление суворовского искусства воевать не числом, а уменьем?

Имея против себя втрое более сильного по численности противника, войска которого по выучке и боевому опыту занимали первое место среди западно-европейских армий, Суворов с исключительной смелостью использовал разбросанность вражеских сил и прорвал кольцо окружения. Там, где противник стремился нанести главный удар, у Швица, он оказался скованным энергичными действиями суворовского арьергарда. Суворов учитывал, что в горных условиях противнику трудно перебрасывать свои силы из одного района в другой. В этих условиях выиграет тот, кто возьмет инициативу в свои руки. И Суворов искусно перехватил ее у своего противника.

Суворов ясно видел трудности создавшейся обстановки и не скрывал их. Трезво учитывая их, он информировал о них своих подчиненных, требуя от них безоговорочного выполнения своего долга.

Вера в свои силы, в своих «чудо-богатырей» отличает всю деятельность Суворова в Швейцарском походе. Своим спокойствием, своей уверенностью в успехе принятого решения он в корне подрывал возникновение упадочнических, панических настроений. Этим он достигал железной дисциплины в войсках.

Вывод русских войск из Муттенской долины — один из непревзойденных образцов оперативного искусства нашего великого полководца.

Мы кратко разобрали только один характерный пример, показывающий искусство Суворова воевать не числом, а уменьем. Таких примеров в боевой практике его очень много, вот почему мы должны самым тщательным образом изучать опыт своего великого предка с тем, чтобы применить этот опыт в современной нам весьма сложной боевой обстановке.

Полковник М. САВИН.

Письма о советском тыле

ЛУКОМОРЬЕ

«У Лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том...
Там чудеса...».

А. Пушкин.

1.

Тысячу лет тому назад дружина Святослава Игоревича, великого князя киевского, вышла к устью Дона на Азовское море. Глядя на излучистые морские берега, дружинники окрестили тот край Лукоморьем. И молва народная превратила этот прекрасный южный берег в область волшебных сказок.

Столетием позже новгородцы, идя на северо-восток, за Печору, нашли северное Лукоморье, край, где «суть горы зайдуче в луку моря, им же высота яко до небес». В рассказах и об этом Лукоморьи действительность мешалась с поэтическим вымыслом. Там-де из снежных туч валятся наземь живые белки, олени и соболя. В недрах гор обитают дивные племена, загнанные сюда из дальнего Солнце-места самим Александром Македонским. И при приближении русских поднимается в горах шум и гомон великий, и прорубают пленники в камне оконца малые и, «хотяще высечися», протягивают руки, прося железа. А дальше, за горами, обитают еще более дивные племена, есть еще больше чудес и сокровищ.

Слава этого северного Лукоморья далеко превзошла славу Лукоморья азовского, южного. Западно-европейские географы не однажды упоминали про эту чудесную Лукоморию, находящуюся за Уралом на Оби, где-то между Московией и Китаем. В конце XVI века прочно присоединил северное Лукоморье к России Ермак Тимофеевич, донской атаман, выходец из Лукоморья южного. Судьба двух Лукоморий слилась воедино, слились воедино и сказки о Лукоморьях — недаром в этих сказках соседствуют южный зеленый дуб и явно северная баба-яга, то-есть старушка-кудесница в оленьей шубе, называемой на севере ягой или ягушкой. Но сказки сказками, а быль былью. Выросли за Уралом русские города — Тюмень, Тобольск, Березов, выросла дальняя Мангазея на берегах студеного моря, а на южных степных рубежах полуночного Лукоморья, у места слияния Оми с Иртышом, вырос впоследствии город Омск, ныне и ставший центром громадной области, Омской области РСФСР, простирающейся от границ Казахстана до берегов полярного моря. Рудоносные склоны приполярного Урала, тундра, кишащая пушным зверьем, полуостров Ямал с его оленьими стадами, морские заливы и могучие реки, полные рыбой, леса, дышащие ароматом меда и ягод, стада рогатого скота, отары овец, табуны коней и бескрайные посевы хлебов на юге — это и есть Лукомория старых европейских карт, Лукоморье древних новгородских преданий!

2.

Что же происходило в дни войны в Лукоморьи? Бойцы-лукоморцы, покинувшие родные дома с первых дней войны, вы может быть не знаете о том, что случилось в Лукоморьи без вас? Знайте: в стальные латы оделись ныне страны сказок!

Сталинские пятилетки превратили Сибирь из края сельскохозяйственного в край крупнейших очагов индустриализации. Но еще и еще более могучей стала индустрия Востока теперь, за дни отечественной войны. Изменилось и лицо Омской области. Лукоморья старинных преданий. Мощно выросли довоенные заводы, приняла область и десятки заводов, эвакуированных с Запада.

Перемещение с места на место гигантских строений — дворцов и замков — любимая тема многих народных сказок. В сказках такие сложные операции были под силу только очень и очень могущественным волшебникам. Мудрость и воля великого Сталина, сила народа превзошли сказочное волшебство. Огромные промышленные предприятия запада во-время и безо всякого ущерба перенесены через горный кряж, отделяющий Европу от Азии. Нет слов, это было не легким делом — поставить заводы на новом месте. В осеннюю непогодь, в тяжелые дни принимала область эшелоны с драгоценным оборудованием. Но гвардейцы тыла преодолели все трудности. И там, где в прошлом году стлалась ровная степь или шумели листвою своею леса, нынче нашли себе новое место заводы-великаны.

Здесь, за Уралом, — арсенал Красной Армии. Все, что надо для фронта, все, чем вооружается наша славная армия для разгрома фашизма, — все это производится здесь. И с каждым днем — больше и больше, лучше и лучше. Под синим небом Лукоморья развевается уже три месяца переходящее красное знамя Государственного Комитета Обороны. Оно реет над заводом, завоевавшим первенство во всесоюзном социалистическом соревновании. Несколько других заводов области получили вторые и третьи премии.

О том, как работают отдельные люди, можно судить хотя бы по примеру токаря одного из заводов Димитрия Киричек, который за два с половиной часа дал тысячу двести процентов нормы. Или вот еще один замечательный пример: механик одного из заводов Александр Федосеевич Рожов, включившись во всесоюзное социалистическое соревнование, изобрел приспособление, которое дало возможность обрабатывать некую деталь не за полчаса, как положено по норме, а в тридцать секунд. Таким способом тов. Рожов в сорок шесть минут выполнил месячную программу по этой детали, а за шестьдесят часов выполнил всю годовую программу. Поистине сказочные, лукоморские темпы!

В Лукоморьи издавна умели ковать оружие. Литейщики исетских верховий лили ядра и пушечные стволы, а тобольские оружейники изготовляли меткие ружья для Петра Великого в те дни, когда он решал судьбы новой России. А теперь зауральские оружейники куют оружие для войны, в которой решится судьба человечества.

3.

Мангазея, «златокипящая вотчина государства» — замечательный русский порт на берегах реки Таз невдалеке от студеного моря, — играла в свое время немаловажную роль на Руси. Драгоценные меха северного Лукоморья находили себе дорогу на рынки Исфагани, Стамбула, Венеции, Кордовы, Парижа. В тяжелую годину триста тридцать лет назад, когда Минин и Пожарский обратились ко всем русским людям Зауралья с призывом помочь ополчению народному, — мангазейское пушистое золото было одним из драгоценнейших даров Сибири. Но это был один из прощальных даров Мангазеи — замечательнейший порт вскоре исчез с лица земли и исчез в значительной степени по вине немцев. Немцы повадились ходить туда Северным морем, и правительство царя Михаила, опасаясь захвата немцами северного побережья Сибири, закрыло морской ход в Сибирь с запада. Мангазея перестала существовать.

Теперь, в дни великой отечественной войны с немецкими захватчиками, как бы в отмщение им за свою гибель воскресает и Мангазея.

Дело в том, что партия и правительство, заботясь об увеличении продовольственных ресурсов для фронта и тыла, вынесли решение развить рыбные промыслы в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока. Рыбаки Омской области должны нынче вдвое увеличить добычу осетров, нельм, максуна, сырка, пыжьяна, щокура, обской сельди... Строится новый мощный рыболовецкий флот морского типа, новые моторно-рыболовные станции, рыбозаводы, рыбоприемные и рыбообрабатывающие пункты, возникает целый ряд предприятий подсобного характера — стекольный завод, канатные и бочарные фабрики, фабрики снастей. Небывало оживает дальний Север, ибо осваиваются громадные, почти неиспользованные до сих пор водоемы и береговые пространства. Ямала, северная часть побережий Байдарацкой, Обской и Тазовской губы и Гыласямского залива. Новая жизнь закипит на развалинах древней Мангазеи. И можно сказать наверняка, что не только рыбу даст стране это дальнее северное побережье — много еще других природных богатств спят под покровом снегов в вечной мерзлоте тундры, под камнем далеких скал.

Весть об этих богатствах уже несут с далеких стойбищ кочевники-оленеводы, выходящие из самых отдаленных уголков тундры к новым радиостанциям. Эти добрые люди проходят сотни километров, чтобы послушать сообщения Совинформбюро и внести в фонд обороны страны то, чем богаты. А богаты они многим. Зажиточными людьми стали освобожденные люди Лукоморья. Десяток оленей из своего личного стада — вот цифра, которую часто называют здесь, на Ямале, когда речь заходит о взносе в фонд обороны. Колхозники полярного колхоза Ялле-Эпи дали, например, в фонд обороны несколько десятков оленей, сотни белок, двадцать три горностая, восемнадцать песцов. На юге люди помогают деньгами, трудом, хлебом, а на севере — оленями, пушниной. Такие дары дает новая, советская Мангазея. Мехa, рыбу, руду, золото, самоцветы — вот что сулит нам возрожденная Мангазея.

4.

Где-то между Мангазеей и Уралом стояла, по представлению старинных картографов, некая Золотая Дива. Эта Золотая Дива — особенно тщательно и часто изображавшаяся немецкими географусами и именуемая ими «Златой Бабой» — потерялась бесследно.

Теперь Золотая Дива нашлась. Вернее, нашлись тысячи таких волшебных, но совершенно реальных женщин и девушек, у которых поистине золотые руки. Если звероловы Севера несут в фонд обороны страны звериные шкурки, женщина Лукоморья Павла Хатанщеева — одна из многих других — дала для нужд Красной Армии десятки сшитых из этих шкурок меховых одежд, обуви, шапок. Не золотые ли руки держали иглу и нить?! Золотую сеть держат золотые руки семнадцатилетней обской рыбачки Лизы Шульгиной, замечательной стахановки, во много раз перевыполняющей планы добычи рыбы! Погиб в боях с фашистами славный тюкалинский комбайнер Иван Гриднев, но с замечательным искусством ведет теперь комбайн Анна Федоровна Кирюшина, депутат Верховного Совета СССР, бригадир тюкалинской тракторной женской бригады, завоевавшая еще весной областное первенство, а теперь убирающая комбайном за день пшеницу с девятнадцати гектаров посева. Около двух с половиной норм в день выполняет Анна Федоровна. Не золотые ли это руки?!

Фашистские орды вытоптали поля южного советского Лукоморья. Но золотое море хлебов колышется на просторах Лукоморья зауральского. Сибирь возместит потери на юге, даст стране хлеба сколько надо. Здесь, за Уралом, посеяно много, много больше, чем когда-либо раньше. И в Омской области нынче уборочная площадь на 280.000 гектаров более прошлогодней, причем к хлебам прибавились еще новые культуры — сагыз, махорка, сахарная свекла. Все это надо убрать быстро и без потерь. И тут на помощь приходят золотые женские руки. Они берутся за штурвал комбайна, за косы и за серпы. Это не только руки колхозниц, но и руки горожанок. Среди более чем стотысячной армии горожан, выходящей сейчас на помощь колхозам и совхозам, женщин значительно больше, чем мужчин. И эти женщины справляются с делом подчас лучше, чем мужчины. Урожай будет убран во-время. Он пойдет по великому Сибирскому пути. Но и движение поездов по этому великому пути направляют нынче наряду с твердыми мужскими руками золотые женские руки. Они всюду! Эти руки доят коров, чтобы дать стране янтарное масло, то масло, которое возили дважды делегации омичей героическим защитникам города Ленина. Эти теплые женские руки приняли десятки тысяч детей, эвакуированных из разоренных фашистами областей Запада...

Золотые руки у женщин Лукоморья. Золотые Дивы Востока — это ваши жены, ваши матери, ваши сестры, знайте об этом, бойцы славной Красной Армии!

5.

Бить белку только в глаз, чтоб не попортилась шкурка, — таков обычай сибирского охотника, стрелка-лукоморца. А врага, двуногого зверя тевтона, лукоморский стрелок бьет и в глаз, и в лоб так, чтоб полопалась вся вражья шкура!

Сибиряки издавна наводили ужас на врагов. Жестоко расправились с иноземцами сибирские воины, откликнувшиеся на зов Минина и Пожарского. Дорожили лукоморскими воинами и Петр I. Сибиряки были в числе русского войска, вошедшего в Берлин смирить Фридриха Второго. Сибирские казаки и драгуны громили Наполеона и побывали в Париже. Во время войны с кайзером немцы панически бежали при виде сибирских папах. Но еще более жестоко громят сибиряки гитлеровскую банду.

Метко бьет лукоморец. И надо сказать, что многие из этих наших стрелков вовсе не были до войны охотниками-профессионалами. Так, например, замечательный пулеметчик из гвардейской дивизии имени Панфилова Николай Ефремович Афанасьев был до войны вовсе не охотником, а директором Охотниковского сыроваренного завода Омской области. Мастер пятькового удара, награжденный орденом Красного Знамени, лейтенант Тимофей Яковлевич Малышкин не кто иной, как скромный учитель из приртышского районного центра Большеречья. Разрушитель фашистских дзотов сержант Иван Гриднев был, как сказано уже выше, комбайнером. Герой политрук Николай Карелин был до войны заведующим торготделом Тюкалинского райсовета.

Вот кто такие стрелки Лукоморья. Меткость у них, как говорится, в роду!

Северянин, потомственный лукоморец, старший лейтенант Захаров весной нынешнего года прислал с фронта письмо землякам в Сале-Хард. Захаров сообщил, что в его снайперской книжке числится уже 138 убитых фашистов, что он награжден орденом Ленина, что создал снайперскую роту; но это только начало, и он рассчитывает создать гвардейский снайперский батальон. Приветствуя земляков из Сале-Харда и своих родителей, живущих в поселке Катравож, Захаров призывал их работать на трудовом фронте без промаха, чтоб приблизить час полного разгрома врага.

Все Лукоморье откликается на ваш призыв, старший лейтенант Захаров! Героическая работа идет на полях, в лесах, на реках Омской области. Приобщаются к жизни далекие глухие окраины, растут города. Вы, бойцы, вернувшиеся с фронта после победы над врагом, не узнаете Омска, не узнаете дальнего Севера.

Живет сказочное Лукоморье! Эту землю не превратит в свою колонию палач Гитлер! Не загонит он нас в горный камень, хоть и вообразил себя новоявленным Александром Македонским. Герои советского Лукоморья вместе с братьями своими со всех других краев Советского Союза отважно борются сейчас с врагом, уничтожая немецкие орды там, в Лукоморьи азовском, южном. Вы, бойцы Севера и Востока, боретесь там и за свое зауральское Лукоморье. Ибо на Дону, на Кубани, в предгорьях Кавказа решится судьба Урала, Иртыша, Оби! Потомки донского казака Ермака Тимофеевича, сибиряки, как за родной свой дом, бьются за приволжские степи, за Кавказские горы. Там решается судьба всей страны. Мы не уступим никому своего Солнце-места, своего места под солнцем — и на севере и на юге. А фашисты лягут костьми на просторах южного Лукоморья, в предгорьях Кавказа.

Леонид МАРТЫНОВ.

ОМСК.

Митинг солидарности с Советским Союзом в Балтиморе

НЬЮ-ЙОРК, 15 сентября. (ТАСС). 10 сентября в Балтиморе состоялся митинг, организованный местным «Комитетом помощи Советскому Союзу в войне». На митинге присутствовало 5.000 чел.

Участники митинга с энтузиазмом приветствовали прибывших в Балтимору советских делегатов международного с'езда студентов в Вашингтоне тт. Павличенко, Красавченко и Пчелинцева.

Заявления выступавших на митинге ораторов с требованием немедленного открытия второго фронта были встречены бурными аплодисментами.

На митинге выступили командующий третьим корпусом американской армии генерал Рекорд, губернатор штата Мериленд О'Конор, председатель профсоюза моряков Карран и др.

Генерал Рекорд в своем выступлении, в частности, заявил:

«Военные лица хорошо знают, какое содействие оказала Россия нашей национальной безопасности. Существует прямая связь между победой русских и нашей национальной обороной. Победы русских ослабили Германию на Западном фронте, и германское верховное командование опасается войны на два фронта. Если мы хотим победы, мы должны оказать максимальную помощь России».

Ряд других ораторов, выступавших на митинге, подчеркивал необходимость перехода к наступательным действиям на западе Европы.

От имени советской молодежи митинг приветствовала т. Павличенко. От имени трудящихся Москвы выступил т. Красавченко, который заявил, что создавшееся в настоящее время серьезное положение требует активизации всех сил об'единенных стран. Выступивший с приветствием от имени Красной Армии Герой Советского Союза т. Пчелинцев заявил:

«Враг, сконцентрировав на советско-германском фронте 90 проц. своих вооруженных сил, рвется вперед. Необходимо ударить врагу в спину. Мы убеждены, что доблестная американская армия, располагающая тысячами танков и самолетов, сделает это».

Дезертирство из германской армии

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Как сообщает стокгольмский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», по словам очевидцев, прибывших из Северной Норвегии, значительное количество австрийских солдат пыталось дезертировать в Швецию, чтобы избежать возвращения на советско-германский фронт. Для борьбы с дезертирами германская охрана вдоль всей шведской границы утроена. Германская охрана расстреляла многих австрийцев, пытавшихся дезертировать, на глазах у их товарищей.

«ЛЕГИОН» УГОЛОВНИКОВ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). В газету «Дейли телеграф энд Морнинг пост» поступило от председателя датского совета в Лондоне бывшего министра торговли Дании Кристмаса Меллера письмо, в котором он заявляет, что датский народ не принимает участия в борьбе против Советского Союза. 98 проц. всех датчан, пишет Меллер, подобно всем другим угнетенным народам, ненавидят немцев и не будут оказывать им никакой помощи. Однако немцы завербовали в войска СС несколько сот «добровольцев». Нравственный уровень этих лиц, говорится в письме Меллера, чрезвычайно низок. Большинство из них в прошлом по 1—2 и более раз отбывало тюремное заключение за уголовные преступления. Другими словами, этих «добровольцев» можно считать подонками общества.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ВИЛЬГЕЛЬМСХАФЕН

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 15 сентября крупные соединения бомбардировщиков атаковали Вильгельмсхафен. В результате бомбардировки возникло много больших пожаров, в особенности в районе доков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЙСТВИЙ АНГЛИЙСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, адмирал Макс Хортон заявил, что за время войны английские подводные лодки потопили 300 судов противника, в том числе большое количество транспортов. Кроме того, английскими подводными лодками повреждено еще около 50 судов противника и потоплено или повреждено 87 германских и итальянских военных кораблей.

Партизанская борьба в Испании

НЬЮ-ЙОРК, 15 сентября. (ТАСС). Как сообщают американские журналисты, прибывшие недавно из Испании, партизанская борьба в Испании принимает все более широкий размах. Особенно активно действуют партизанские отряды в Астурии, в провинциях Сантандер, Бискайя и Сан Себастьян, а также в Галисии, Новой и Старой Кастилье, Эстремадуре и Каталонии.

Газета «Нотисиас де Ой», издающаяся в Гаване, пишет, что за последнее время много поездов, груженных продовольствием и материалами, отправлявшихся правительством Франко в Германию, подверглись нападению и были уничтожены партизанами. Недавно возле франко-испанской границы группа партизан напала на железнодорожный состав и сожгла его. Партизаны в течение долгого времени отражали попытки полиции вытеснить их из района железной дороги и скрылись в горы только после того, как весь железнодорожный состав был уничтожен. На испанском побережье Бискайского залива, возле города Сумайя, партизаны разобрали путь и привели в негодность железнодорожный мост, узнав о том, что по нему должен проехать поезд, груженный товарами, предназначенными для вывоза в Германию. Поезд ушел в реку. Такие же случаи имели место и в нескольких других пунктах Басконии, например, в Сумаррага. В Ируне (у франко-испанской границы) партизаны устроили засаду близ железной дороги, чтобы воспрепятствовать отправке вагонов в Германию. Произошло столкновение с правительственными войсками, в результате которого были убитые и раненые с обеих сторон.

Фалангистский журнал «Монтанья», издающийся на Кубе, вынужден признать, что, начиная с 1939 г., партизанская борьба в Испании ни на минуту не прекращалась, а принимала все более широкие размеры. В провинции Рейноса (в Северной Испании), по словам журнала, действуют два крупных партизанских отряда. В журнале указываются районы и села, где операции партизан развиваются особенно активно. В целом ряде сел дома фалангистских главарей и здания фалангистских организаций подвергаются нападениям партизанских отрядов. Так, партизаны напали на дома фалангистов в районе Мьерес и убили одного из них, по фамилии Перес. В селах Ривалькаба, Арродондо и Вильянуева происходили столкновения между партизанами и войсками Франко. В схватке погибли несколько солдат и один партизан.

Приведя еще целый ряд подобных фактов, журнал признает, что партизанское движение по всей Испании ширится и превращается в серьезную угрозу для франкистского режима.

ДОБРОСОСЕДСКАЯ ВСТРЕЧА

(При непосредственном содействии советской авиации)

Рис. Бор. Ефимова.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). В совместном коммюнике командования английскими наземными и воздушными силами сообщается, что в ночь на 14 сентября в Египте продолжалась активность патрулей. Английская артиллерия подвергла обстрелу позиции противника на северном и центральном участках фронта.

Английские легкие морские силы совершили рейд на Тобрук, высадив небольшой десант при активной поддержке авиации. Во время высадки английские войска встретили сильный отпор, однако до отхода нанесли ущерб противнику. Отход был совершен не без потерь, что было предусмотрено при учете хорошо организованной системы береговой обороны. Английские легкие морские силы успешно бомбардировали также коммуникации противника в районе Эд-Дабы. Суда вернулись в гавань, не понеся потерь и не имея повреждений.

14 сентября наземные операции ограничились артиллерийской перестрелкой, особенно на южном участке фронта, где были подвергнуты обстрелу позиции и скопления транспорта противника.

Тяжелые, средние и легкие бомбардировщики союзников совершили в ночь на 14 сентября три воздушных налета. Об'ектами явились суда и портовые сооружения в Бенгази, аэродром в Сиди-Ханейше и ряд об'ектов в Тобруке. Были отмечены взрывы и пожары; кроме того, были выведены из строя зенитные и береговые батареи. Английские самолеты подвергли бомбардировке также лагери противника. Днем 14 сентября английские истребители дальнего действия, сопровождавшие суда, возвращавшиеся из Тобрука, вступили в бой с большим соединением вражеских бомбардировщиков, нанеся противнику ущерб. Действия авиации над районом боев были ограниченными.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 15 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуэн-Стэнли отмечаются стычки патрульных частей. Авиация союзников продолжает производить налеты, подвергая бомбежке японские позиции. Соединение средних бомбардировщиков союзников подвергло бомбардировке два японских грузовых судна в районе островов Тенимбер (море Банда).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, продолжаются бои в районах Цзиньхуа и Ланци (провинция Чжэцзян). (ТАСС).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МАДАГАСКАРЕ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского военного министерства о военных действиях на Мадагаскаре указывается, что продвижение в глубь острова войск, высадившихся на юго-западном побережье у Морондава, успешно продолжается. Противник оказывает местами незначительное сопротивление. На дороге от Мажунга к Тананариве английские войска заняли Маеватанана. Английские передовые отряды продвигаются к Андриба. На северо-западном побережье английские части успешно продвигаются к югу от Амбанжа.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ

НЬЮ-ЙОРК, 15 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Бомбея, в одном районе Бенгальской провинции полиция убила трех человек в то время, когда толпа из 3 тыс. демонстрантов ворвалась в здание рисоочистительного завода. В Калькутте демонстранты забрасывали камнями трамваи и пытались поджечь трамвай. Здесь же сожжено здание почты. В районе Лумка (Бенгальская провинция) полиция открыла огонь по демонстрантам и ранила 3 человек. В Канпуре (Соединенные провинции) была брошена зажигательная бомба в здание, где помещался сборщик налогов, в результате чего сгорели документы. В Бомбее за попытку демонстрантов организовать поджоги арестовано несколько человек.

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Дели, 13 сентября утром там было арестовано 8 женщин и 3 мужчин, пытавшихся устанавливать пикеты у входа в здание Центрального Законодательного собрания, сессия которого открылась 14 сентября.

ДОКЛАД АМЕРИКАНСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ МИССИИ В ИНДИИ

ВАШИНГТОН, 15 сентября. (ТАСС). Государственный департамент США сообщил о том, что он получил доклад председателя американской технической миссии в Индии Грэйди, содержащий фактические данные о состоянии производства в Индии важнейших военных материалов, а также предложения о дальнейшем увеличении производства. Миссия рекомендует начать постройку в Индии ряда новых промышленных предприятий, а также увеличить число станков на существующих предприятиях. Миссия предложила также ряд мер, направленных к ускорению погрузочных и разгрузочных работ в индийских портах, а также ремонта судов. Доклад содержит предложения о мероприятиях, необходимых для улучшения работы индийских железных дорог. В сообщении государственного департамента указывается, что индийское правительство уже осуществило ряд предложений миссии. Миссия рекомендовала послать в Индию новую группу американских инженеров и техников. Они в скором времени выедут из США.

ПРИБЫТИЕ УИЛКИ В ТЕГЕРАН

ТЕГЕРАН, 15 сентября. (ТАСС) В Тегеран из Багдада прибыл представитель Рузвельта Уилки.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГРУППЫ ФРАНЦУЗСКИХ ДЕПУТАТОВ К ДЕКЛАРАЦИИ ЖАННЕНЭ И ЭРРИО

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Бюро печати Сражающейся Франции сообщает, что 5 французских депутатов, находящихся в настоящее время в США, опубликовали заявление о присоединении к декларации Жаннена и Эррио, в которой последние протестуют против разгона французского парламента и преследования его членов. «Нижеподписавшиеся депутаты,— говорится в заявлении,—убеждены, что они выражают мнение большинства своих коллег и считают, что Жаннена и Эррио выразили единодушное мнение всего французского народа». Депутаты выражают генералу де Голлю «чувства своего восхищения и признательности за дело, которое он предпринял, создавая и вдохновляя движение Сражающейся Франции». Заявление подписали Пьер Кот, депутат от департамента Савойя, бывший министр авиации; Эдуард Жона (от департамента Приморские Альпы); Анри де Кериллис (от департамента Сена); Эрве де Лиро (от департамента Иль-и-Вилен); Пьер Мандэ-Франс (от департамента Эр).

ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ АНТИСЕМИТСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИШИ

НЬЮ-ЙОРК, 15 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс в Виши сообщает, что посольство США заявило протест против антисемитских мероприятий правительства Виши. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает из Берна, что туда ежедневно поступают из Франции сообщения о протестах против антисемитских мероприятий, проводимых правительством Виши. Подобные протесты, в частности, поступили от многих католических и протестантских священников, в том числе от епископа гор. Монтобана и архиепископа гор. Лиона.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212028. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.